

СЕРИЯ «ЭФИРНЫЙ МЕХАНИК» • КНИГА 2

ЛИ МЭЙ

The illustration depicts a character in a futuristic, teal and black armored suit standing on a metal platform. The character is reaching out towards a large, glowing, golden mechanical structure that resembles a complex engine or a portal. Bright, golden and teal energy beams radiate from this structure. In the background, a dark, stormy sky is visible, and a distant, icy cityscape with spires can be seen. Below the platform, a chaotic battle scene unfolds in a dark, cavernous space. Several smaller, teal-colored armored figures are engaged in combat with dark, winged creatures. The overall atmosphere is one of high-tech fantasy and action.

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

ЭФИРНЫЙ МЕХАНИК: ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

LITRPG • БОЕВИК • ФЭНТЕЗИ

Ли Мэй

Эфирный Механик: Вечный Двигатель

<https://litres.ru/74621457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глобальный энергетический коллапс грозит погрузить человеческие колонии в вечную тьму и смертельный холод. Последние реакторы исчерпывают ресурс, пока тьма смыкает кольцо блокады, а твари бездны подбираются к жилым куполам в поисках уцелевшего тепла.

Глеб Захаров приступает к созданию легендарного артефакта предтеч — Вечного Эфирного Двигателя, способного запитать целый континент. Против наступающих легионов Пожирателей Энергии механик пускает в бой армию самовоспроизводящихся эфирных конструкторов, штампуя шагоходы прямо на поле сражения из кристаллизованного эфира.

Древние Повелители первородной тьмы бросают все ударные силы на уничтожение строительного комплекса, стремясь сорвать запуск генератора.

Секунды до пуска. Рука уверенно смыкает контакты эфирного ядра. Вспышка озаряет пустоши: Вечный Двигатель запущен, зажигая новое несокрушимое солнце для человечества.

Содержание

Глава 1. Развертывание рубежа 1	5
Глава 2. Развертывание рубежа 2	31
Глава 3. Развертывание рубежа 3	60
Глава 4. Развертывание рубежа 4	84
Глава 5. Развертывание рубежа 5	110
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ли Мэй
Эфирный Механик:
Вечный Двигатель

ЛИ МЭЙ

ЭФИРНЫЙ МЕХАНИК: ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Серия «Эфирный Механик» • Книга 2

Глава 1. Развертывание рубежа 1

Пространственный шлюз внешней диафрагмы Сектора 238 захлопнулся за кормой с глухим, вибрирующим скрежетом, который отозвался в каждом квадратном сантиметре композитной брони инженерного фрегата «Архимед». Переход сквозь межсекторальный градиент оставил после себя едкий привкус озона на языке и мерцающее фантомное послесвечение на сетчатке. Позади, в глубине Сектора 237, остались отвоеванные у хаоса Внутренние Убежища, закрытые эфирные прорывы и спасенные миллионы жизней, закрепившие за инженером Глебом Захаровым негласный титул Архитектора Возрождения.

Но новый сектор встретил экспедицию гробовой, ледящей тишиной абсолютной термодинамической смерти.

Здесь не было привычного мягкого мерцания далеких звездных скоплений. Пространство Сектора 238 казалось выпитым досуха, превращенным в беспросветную, застывшую пустоту. В центре системы, куда вынырнул «Архимед», висел расколотый планетоид Кеплер-Терминус. Вокруг него гигантским разорванным кольцом дрейфовал астероидный пояс «Шельф Забвения». И прямо на поверхности крупнейшего базальтового астероида, подобно израненному зверю, цеплялась за жизнь главная цитадель внешнего сектора — горнодобывающий и перевалочный форт «Гелиос-Омега».

Картина, открывшаяся через обзорный панорамный визор мостика, была катастрофической.

Форт умирал. Все шестнадцать циклопических геотермальных куполов цитадели были затянуты толстой коркой черного космического льда — субстанции, возникающей только тогда, когда температура искусственной среды падает ниже минус двухсот шестидесяти градусов по Цельсию. Три четверти термоядерных шпилей форта уже не пульсировали привычным ровным ультрамарином: их факелы погасли, превратившись в безжизненные гранитные иглы. Вокруг цитадели в абсолютном вакууме кружили сотни замороженных обломков перехватчиков гарнизона, чьи двигатели замерли в момент мгновенного обесточивания.

А прямо над куполами форта висело марево. Бездонная, пульсирующая воронка иссиня-черного цвета, от которой во все стороны расходились щупальца гравитационного и энергетического дренажа.

Легион Пожирателей Энергии начал финальную фазу поглощения.

В этот момент нейроинтерфейс Глеба Захарова вспыхнул ослепительной серией янтарных и багровых системных проекций. Механический, размеренный голос Системы Возвышения срезонировал прямо в коре головного мозга:

[ВНИМАНИЕ! ОПЕРАТОР ГЛЕБ ЗАХАРОВ СОВЕРШИЛ ПЕРЕХОД В ЗОНУ ВНЕШНЕГО КРИЗИСА: СЕКТОР 238!]

[Глобальный статус сектора: ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЙ КОЛЛАПС (ЭТАП 4 ИЗ 5).]

— Средняя температура континуума: 2.1 Кельвина.

— Доминирующая угроза: Легион Пожирателей Энергии (Фракция «Истинный Нуль»).

— Текущая цель противника: Полная аннигиляция тепловой матрицы форта «Гелиос-Омега» и поглощение трехсот тысяч колонистов в крио-капсулах.

— Время до необратимой заморозки ядра цитадели: 00:24:18.]

[СИСТЕМНЫЙ УЛЬТИМАТУМ КАМПАНИИ: АКТИВИРОВАТЬ ПРОЕКТ «ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ»!]

— Для стабилизации Сектора 238 и спасения колоний человечества оператор обязан возвести Цепь из Двадцати Эфирных Рубежей.

— Каждый рубеж должен быть зафиксирован Первичным Эфирным Пилоном, способным генерировать самовоспроизводящийся твердый эфир и вечное излучение.]

[ТЕКУЩАЯ ОПЕРАТИВНАЯ ЗАДАЧА: «РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУБЕЖА 1: ЯКОРНЫЙ БАСТИОН ГЕЛИОСА».]

— Господин главный механик... — на связь с мостиком пробился надрывный, хрипящий от статических помех голос коменданта форта, полковника Бранта. На тактической проекции лицо офицера казалось серым от переохлаждения, губы потрескались, а за его спиной в командном бункере дро-

жали аварийные красные лампы, питаемые последними химическими батареями. — Мы... мы не ждали подкрепления. Все магистрали снабжения из центральных миров разорваны. Наши термоядерные реакторы «Гелиос-4» захлебнулись двадцать минут назад. Эти твари... они не стреляют в нас ракетами. Они просто приближаются, и металл теряет кристаллическую решетку, а плазма в накопителях застывает в иней! У нас осталось восемьдесят единиц атмосферного давления и три процента энергии на жизнеобеспечение детских секторов. Если вы пришли на тяжелом линкоре — уходите! Ваши реакторы станут для них лишь сладкой добычей!

Глеб Захаров стоял у центральной консоли, не шелохнувшись.

Его фигуру облегал тяжелый инженерный экзоскелет «Титан-Эфир», выкованный из пластин полимеризованного метеоритного железа и оплетенный тонкими световодами, по которым струилась лазурная субстанция — твердый эфир. На правом предплечье покоился массивный бронзово-стальной модуль универсального манипулятора, увенчанный тремя фокусирующими линзами из синтетического кварца. Спокойный, глубокий взгляд серых глаз тридцатилетнего инженера скользил по диаграммам поглощения энергии, мгновенно раскладывая хаос чудовищной катастрофы на строгие физические и системные уравнения.

— Говорит Глеб Захаров, — ровным, твердым голосом произнес он в общий канал связи. — Мы не привели с

собой тяжелых реакторных линкоров, полковник. Потому что обычная термодинамика здесь мертва. Но я привез то, что не подчиняется законам энтропии. Закройте внутренние бронестворки нижних горизонтов и переведите остатки аварийных аккумуляторов на герметизацию жилых секторов. Внешний периметр форта с этой секунды переходит под мое прямое конструкторское управление.

— Но у вас всего один корабль! — выдохнул Брант. — Против вас целый передовой клин Пожирателей!

— Для возведения фундамента Рубежа мне не нужна армия, полковник. Мне нужно лишь пространство и материал. Ожидайте развертывания.

Глеб отключил прямую связь и мысленно активировал персональный интерфейс развития. Завершение Первого Тома принесло колоссальные дивиденды: победа над глубинными аномалиями и интеграция монолитов стабилизации оставили в его системном накопителе невостребованный океан первородной энергии. Пришло время качественного скачка, без которого в Секторе 238 невозможно было выжить даже пару минут.

[Запрос оператора принят. Открытие персональной матрицы развития...]

[Имя: Глеб Захаров]

[Класс: Эфирный Механик (Эволюционная ступень: Верховный Архитектор Вечности)]

[Уровень: 250 (Текущий опыт: 50 000 000 / 50 000 000]

EXP — ДОСТУПЕН ПРОРЫВ РАНГА!]

[Основные характеристики:]

— Сила Конструкта: 1 420

— Эфирная Когерентность: 2 850 (+400 от резонанса брони)

— Интеллект Архитектора: 3 100

— Скорость Материализации Чертежей: +380%

[Резервуар Твердого Эфира: 150 000 / 150 000 ед.]

[Свободные Очки Архитектурного Синтеза (ОАС): 160 ед.]

[ДОСТУПНА ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО АРТЕФАКТА:]

— Базовый артефакт: «Инженерная Перчатка Механика: Матрица Сборки (Ранг: Реликт)»

— Доступная трансформация: «Горн Первородного Эфира: Омега-Манипулятор (Ранг: Первородный Творец)»

— Стоимость эволюции: 35 000 000 ед. EXP, 90 ОАС.

Описание: Преобразует квантовую перчатку оператора в портативный тигель высокотемпературного твердого эфира. Позволяет мгновенно синтезировать структуры произвольной плотности без использования внешних сборочных верфей. Дает пассивный навык «Сверхсветовой Крафт» — время кристаллизации боевых турелей и оборонительных пилонов снижается до 0.4 секунды.

[ДОСТУПНЫ НОВЫЕ МЕТА-НАВЫКИ И ЧЕРТЕЖИ:]

1. Мета-навык: «Эфирный Термодинамический Инвертор» (Пассивный / Реактивный, Ранг 1)

— Стоимость: 10 000 000 ед. EXP, 35 ОАС.

— Эффект: Любые попытки поглощения тепла, выможивания или энергетического дренажа со стороны противника инвертируются. Каждая единица отнятой тепловой энергии конвертируется в 1.5 единицы концентрированного твердого эфира в резервуарах оператора.

2. Чертеж: «Осадная Эфирная Турель "Вулкан-Омега"» (Ранг: Легендарный боевой конструкт)

— Стоимость разблокировки: 5 000 000 ед. EXP, 35 ОАС.

— Параметры: Скорострельная спаренная гаусс-установка, стреляющая снарядами из когерентного твердого эфира с частотой 1 200 выстрелов в минуту. Урон: 8 500 – 11 200 ед. (Чистый кинетический эфирный резонанс). Снаряды вызывают микро-детонации внутри энтропийных тел, разрывая их изнутри.

3. Чертеж фундамента кампании: «Первичный Эфирный Пилон: Ядро Рубежа 1»

— Статус: Активирован по умолчанию Системной Директивой.

— Требования к развертыванию: Зачистка посадочной платформы Альфа, установка в коренную породу астероида, непрерывная подача 80 000 ед. эфира для первичного розжига вечного факела.

Глеб не колебался ни секунды. Все накопленные в боях

Первого Тома ресурсы должны были пойти в дело прямо здесь и сейчас.

— Подтвердить полную эволюцию манипулятора, — командовал он мысленным импульсом. — Интегрировать навык «Термодинамический Инвертор». Разблокировать чертежи турелей «Вулкан-Омега». Начать синтез!

[КОМАНДА ПРИНЯТА! СПИСАНИЕ: 50 000 000 EXP, 160 ОАС!]

[ИНИЦИАЦИЯ МЕТАМОРФОЗЫ...]

По кабине фрегата прокатилась мощная гравитационная волна. Воздух наполнился густым ароматом нагретого металла и озона. Правая рука Глеба озарилась ослепительным сапфировым сиянием. Старая перчатка раскалилась добела, ее сегменты разошлись, обнажая внутренние кристаллические контуры, и начали перестраиваться с сумасшедшей скоростью.

Металл тек, словно жидкая ртуть, послушный воле Архитектора. В сплав вплетались светящиеся нити твердого эфира, создавая сложнейшую многослойную геометрию микроскопических шестерен, квантовых катушек и фокусирующих сопел.

Через три секунды трансформация завершилась.

На руке Захарова сидел «Горн Первородного Эфира». Оружие и инструмент одновременно. Матово-черный титановый сплав с гравировкой древних системных глифов пульсировал чистейшим лазурным пламенем. Из сопла на тыль-

ной стороне ладони вырывался тонкий, устойчивый луч когерентного света длиной в полметра, способный резать километровую броню дредноутов или за доли секунды выстраивать каркасы циклопических машин.

[ЭВОЛЮЦИЯ ЗАВЕРШЕНА УСПЕШНО!]

[Получен артефакт: «Горн Первородного Эфира: Омега-Манипулятор»!]

[Уровень оператора повышен: 251!]

[Все характеристики увеличены на 15%!]

[Резервуар Твердого Эфира расширен до 220 000 ед.!]

— Внимание, капитан! — ожил бортовой искин «Архимеда». — Массовый выход вражеских сигнатур из воронки поглощения! Фиксирую множественные аномальные векторы движения. Дистанция: восемьдесят километров. Скорость сближения: четыре тысячи метров в секунду. Противник взял курс на посадочную платформу Альфа форта «Гелиос»!

— Открыть внешний шлюз номер один, — скомандовал Глеб, застегивая гермошлем экзоскелета. Забрало шлема мигнуло, проецируя тактическую сетку сектора прямо на обзорную плоскость. — «Архимеду» оставаться в верхней точке орбиты и держать щиты в пассивном режиме. Не привлекайте к себе их внимание. Всю кинетику беру на себя.

— Глеб Александрович, выход в открытый космос при температуре в два Кельвина и активном поглощении?... —

встревоженно спросил пилот.

— Мой эфир больше не остывает.

Створки десантного шлюза с шипением разошлись. Беззвучный, ледящий вакуум открытого космоса мгновенно поглотил фигуру механика. Но вместо того чтобы замерзнуть или потерять управление, экзоскелет Глеба вспыхнул ровным золотисто-голубым контуром. Подошвы магнитных сапог коснулись внешнего трапа, и в тот же миг за спиной инженера раскрылись четыре жестких эфирных стабилизатора — широкие крылья из затвердевшего света, работающие на импульсном выталкивании эфирной массы.

Один мощный толчок — и Глеб Захаров сорвался с борта фрегата, устремляясь вниз, к израненной поверхности базальтового астероида.

Полет сквозь мертвый вакуум занял считанные секунды. Впереди стремительно вырастали циклопические контуры форта «Гелиос-Омега»: растрескавшиеся посадочные площадки, искореженные краны погрузчиков и заиндевевшая броня центрального купола. А навстречу форту из черного марева уже неслась лавина чудовищ.

[ОБНАРУЖЕН ПРОТИВНИК: ПЕРЕДОВОЙ АВАНГАРД ЛЕГИОНА ПОЖИРАТЕЛЕЙ!]

— Авангардные особи: «Хладоморфные Фагоциты» — 320 единиц (Уровень 230–235).

— Тяжелые штурмовые единицы: «Энтропийные Скаты Нуля» — 45 единиц (Уровень 242).

— Командир ударного клина: «Архи-Поглотитель Нулевого Градиента» — 1 единица (Уровень 252, Элитный статус Босса Рубежа).

[Особенность врага: Аура «Абсолютный Ноль». При приближении на расстояние менее 500 метров любое конвенциональное энергетическое оружие теряет 99% мощности, реакторы захлебываются, металлы становятся хрупкими как стекло!]

Враги напоминали кошмарных порождений космической глубины. Фагоциты выглядели как трехметровые сегментированные многоножки, сотканые из черного непроницаемого обсидиана, вокруг челюстей которых непрерывно вращались воронки засасываемого света. За ними плавно двигались гигантские сорокаметровые скаты, чьи полупрозрачные мембраны пульсировали мертвенно-серым свечением.

А во главе клина мчалась тварь размером с тяжелый крейсер — Архи-Поглотитель. Его тело представляло собой нагромождение ледяных шипов, сросшихся вокруг гигантского пульсирующего черного кристалла. Из его пасти били концентрированные конусы абсолютного вакуумного холода, превращавшие остатки посадочных мачт форта в пыль еще до прямого контакта.

Глеб с глухим ударом приземлился на посадочную платформу Альфа. Под подошвами его сапог хрустнул космический иней.

В ту же секунду аура Архи-Поглотителя накрыла площад-

ку.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА ТЕРМОДИНАМИЧЕСКАЯ АТАКА КЛАССА «АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ»!]

— Температура среды: 0.05 Кельвина.

— Попытка выкачивания энергии носителя: 12 000 ед./сек.

[Срабатывает мета-навык: «Эфирный Термодинамический Инвертор»!]

— Дренаж энергии заблокирован!

— Конвертация поглощенного холода в ресурс: +18 000 ед. Твердого Эфира каждую секунду!]

[Резервуар переполнен! Активирован режим избыточного давления!]

— Отличная попытка, твари, — процедил сквозь зубы Глеб. В его глазах вспыхнул азарт истинного творца. — Вы думали, что пришли на пир? Вы пришли на мою наковальню!

Он выбросил вперед правую руку. «Горн Первородного Эфира» взревел на ультразвуковой частоте.

Перед механиком в трехмерном пространстве мгновенно раскрылись колоссальные голографические чертежи осадных орудий. Золотые и лазурные линии расчертили вакуум над посадочной платформой. Глеб не строил турели вручную часами, как это делали инженеры прошлого века. Его мысль, усиленная интеллектом Архитектора в 3 100 единиц, проецировала структуру, а избыточный твердый эфир, рож-

денный из самого холода врагов, мгновенно заполнял пустоты матрицы.

Вспышка! Еще вспышка! Громоподобный гул материализации!

Менее чем за полторы секунды на базальтовых плитах платформы возникли двенадцать тяжелых турелей «Вулкан-Омега». Каждая башня весила не менее двадцати тонн: массивные треноги намертво вгрызлись в породу астероида анкерными болтами из твердого эфира, спаренные шестиметровые стволы из многослойного карбида тускло отсвечивали сапфировыми накопителями, а барабаны автоподатчиков уже вращались, нагнетая давление в кристаллических патронниках.

[СИНТЕЗ ЗАВЕРШЕН!]

— Развернута Оборонительная Батарея: 12 единиц «Вулкан-Омега».

— Интеграция в единую тактическую сеть оператора: 100%.

— Затрачено ресурса: 96 000 ед. Твердого Эфира.

— Режим огня: «Синхронный кинетический резонанс».]

— Батарея, целеуказание — передовой рой фагоцитов! — скомандовал Глеб, сжимая кулак манипулятора. — Огонь на поражение!

В безвоздушном пространстве не было звука выстрелов, но сотрясение астероида было чудовищным.

Двенадцать турелей изрыгнули сплошную стену сияюще-

го лазурного огня. Это были не плазменные сгустки, которыми питались Пожиратели. Стволы выплевывали конические снаряды из ультраплотного твердого эфира, разогнанные электромагнитными рельсами до скорости в двадцать километров в секунду. Каждый снаряд нес в себе сложнейшую гармоническую вибрацию, разрушающую кристаллическую решетку энтропии.

Первая сотня фагоцитов врезалась в эту стену на полном ходу.

Результат был сокрушительным. Эфирные бронепробиватели пробивали обсидиановые панцири тварей, как сухое печенье. В момент пробития твердый эфир внутри тел монстров детонировал, высвобождая колоссальную кинетическую энергию. Черные многоножки не просто погибали — их разрывало на миллионы мельчайших осколков, которые тут же испарялись в чистый вакуумный свет!

[Боевой лог: Оборонительная Батарея наносит урон!]

— Критическое попадание по цели «Хладоморфный Фагоцит #14»: 24 800 ед. урона (Кинетический Эфир). Уничтожен!

— Критическое попадание по цели «Хладоморфный Фагоцит #15»: 26 100 ед. урона. Уничтожен!

— Массовый резонансный подрыв: 68 целей ликвидировано за 1.8 сек.!

[Получено: 1 450 000 ед. опыта!]

[Трофеи: 68х «Осколок Замерзшей Энтропии» автоматически перемещены в материальный накопитель.]

— Невозможно... — донесся в наушниках ошеломленный шепот дежурного офицера форта. На экранах командного пункта Бранта датчики фиксировали, как передовой вал непобедимых тварей, перед которыми пали три колониальных флота, буквально перемалывается в кашу за считанные мгновения.

Но Пожиратели обладали коллективным разумом. Поняв, что лобовая атака захлебнулась, сорок пять гигантских Энтропийных Скатов взмыли над платформой и спикировали на позиции турелей с разных направлений. Из их серых крыльев вырвались сотни серповидных лучей распада, целящих прямо в орудийные расчеты.

— Маневр отклонения! — Глеб топнул ногой по броне-плите платформы.

Манипулятор на его руке описал полукруг. Из сопла вырвался плотный веер световых нитей. Прямо над турелями с сухим треском развернулся геодезический купол «Эфирного Отражателя Спектра». Полупрозрачные шестигранные щиты из твердого эфира встали на пути лучей распада.

Когда черные серпы энтропии ударили в купол, щит не раскололся. Напротив, руны на его поверхности вспыхнули ярким золотом, жадно впитывая энергию удара:

[ВНИМАНИЕ! «Эфирный Отражатель» поглотил

450 000 ед. энтропийного урона!

— Эффект Инвертора: Урон перенаправлен в подзарядку конденсаторов турелей «Вулкан-Омега»!

— Текущая скорострельность батареи увеличена на 200%!]

— Возвращаю с процентами, — холодно произнес Глеб.

Стволы двенадцати орудий синхронно задрались к зениту. Спаренные батареи открыли ураганный огонь по парящим скатам. Небо над фортом превратилось в кипящий океан лазурных трассеров. Снаряды прошивали мембраны летающих левиафанов, вспарывали их внутренние полости и взрывали энергетические мешки. Чудовища падали на скалы астероида, рассыпаясь ледяным гравием и сотрясая базу до самого основания.

[Уничтожено: 45 единиц «Энтропийный Скот Нуля»!]

[Получено: 4 200 000 ед. опыта!]

[Уровень оператора повышен: 252!]

Но главный бой был еще впереди.

Сквозь облако пыли и обломков, сметая остатки собственных фагоцитов, на посадочную площадку обрушился сам Архи-Поглотитель.

Его циклопическая туша врезалась в край платформы, смяв трехметровые титановые опоры, как фольгу. Две крайние турели «Вулкан-Омега» оказались раздавлены гигантскими ледяными клешнями босса. Центральный кристалл в

груди чудовища вспыхнул сингулярной тьмой.

Пространство вокруг астероида сжалось. Глеб почувствовал, как искусственная гравитация экзоскелета затрещала, а датчики давления зашкалили: Архи-Поглотитель генерировал локальный горизонт абсолютной энтропии — зону, где не могло существовать ни движение атомов, ни химические реакции, ни жизнь.

[ТРЕВОГА ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА! АРХИ-ПОГЛОТИТЕЛЬ АКТИВИРОВАЛ УЛЬТИМАТИВНУЮ СПОСОБНОСТЬ: «ГРОБНИЦА НУЛЕВОЙ ТОЧКИ»!]

— Радиус действия: 1 500 метров.

— Скорость падения кинетической энергии: 99.9% в секунду.

— Оборонительные турели заблокированы ледяным коллапсом!

— Опасность структурного разрушения экзоскелета: КРИТИЧЕСКАЯ!]

— Захаров! Уходи на корабль! — закричал в эфире комендант Брант. — Эта штука схлопнет всю платформу прямо в подпространство!

Стволы оставшихся десяти турелей действительно замерли, скованные мгновенно выросшими полуметровыми иглами черного инея. Эфирные снаряды застревали в направляющих рельсах. Металл экзоскелета Глеба закрипел под чудовищным давлением энтропийного вакуума.

Огромная пасть монстра, усеянная рядами кристаллических зубов, раскрылась в десяти метрах от механика. Из нее вырвался конус черной гравитации, засасывающий Глеба внутрь титанического чрева.

Но на лице Захарова не дрогнул ни один мускул.

— Заблокировать механику? Хорошая попытка для белкового паразита, — тихо произнес он. — Но твердый эфир — это не материя. Это застывшая воля создателя.

Глеб не стал отступать. Вместо этого он шагнул навстречу чудовищной пасти.

Его правая рука с «Горном Первородного Эфира» вонзилась прямо в поток черной гравитации. Сопла манипулятора раскрылись на максимальный зазор.

— Конструкционный синтез нулевого контакта! — выкрикнул Глеб. — Чертеж персонального прорыва: «Эфирный Бур-Сингуляр: Рассекатель Бездны»!

[ВНИМАНИЕ! ИНИЦИИРОВАН ФОРСИРОВАННЫЙ КРАФТ В ЭПИЦЕНТРЕ ВРАЖЕСКОЙ АНОМАЛИИ!]

— Списание: 100 000 ед. Твердого Эфира!

— Чистота кристаллизации: 99.98%!

Прямо из манипулятора Глеба вырвалось циклопическое орудие ближнего боя — трехгранный вращающийся бур длиной в пятнадцать метров, целиком состоящий из сверхплотного, ультракогерентного твердого эфира цвета полуденного солнца. Бур вращался со скоростью в сто тысяч оборотов

в минуту, разгоняемый магнитными полями Горна. Вокруг лезвия бурлило золотое термоядерное пламя — чистое воплощение вечного движения.

Архи-Поглотитель попытался захлопнуть челюсти, но было слишком поздно.

Глеб активировал гравитационные ускорители экзоскелета и всем телом вогнал вращающийся бур прямо в глотку твари, целясь в центральный черный кристалл.

БУУУУУУУМ!

Даже в беззвучном космическом вакууме этот удар отождествился чудовищной сейсмической волной, расколовшей посадочную платформу пополам. Золотой бур вспорол ледяную плоть босса, как раскаленный нож масло. Кристаллические зубы крошились в пыль. Вращающиеся грани твердого эфира соприкоснулись с ядром энтропии.

На долю секунды наступила абсолютная тишина. Черный кристалл чудовища задрожал, не в силах поглотить энергию, которая не имела предела и источника распада. А затем по его граням побежали ослепительные лазурные трещины.

— Развейся во тьме, — холодно бросил Захаров и повернул рукоять манипулятора, активируя внутренний детонатор бура.

Взрыв был грандиозным.

Волна золотого эфирного огня вырвалась из спины и сочленений Архи-Поглотителя. Циклопическая туша левиафана взорвалась изнутри, распадаясь на миллиарды тающих

искр. Ударная волна смела остатки черного льда с куполов форта «Гелиос-Омега», разорвала воронку поглощения над астероидом и закружила осколки в ослепительном радиационном вихре.

[БОСС РУБЕЖА УНИЧТОЖЕН!]

— Ликвидирован: «Архи-Поглотитель Нулевого Градиента» (Уровень 252, Элита)!

[Нанесен чистый урон: 1 850 000 ед. (Критический эфирный резонанс)!]

[ПОЛУЧЕНО: 15 000 000 ЕД. ОПЫТА!]

[УРОВЕНЬ ОПЕРАТОРА ПОВЫШЕН: 253!]

[Получены уникальные трофеи:]

1. «Сердце Нулевого Поглотителя» (Ранг: Реликт) — 1 шт.
2. «Эссенция Абсолютного Холода» — 12 единиц.
3. «Кристаллизованный Черный Лед» — 450 кг.

[Угроза посадочной платформе Альфа полностью ликвидирована!]

Глеб тяжело опустился на колени на оплавленные плиты платформы. Броня экзоскелета шипела, сбрасывая избыточное тепло. Сопла манипулятора медленно остывали, переливаясь затухающими искрами. Но времени на отдых не было. Таймер на сетчатке шлема неумолимо отсчитывал последние минуты: до полной остановки циркуляции в крио-куполах форта оставалось менее десяти минут.

Зачистка периметра была лишь подготовкой. Главная задача экспедиции только начиналась.

Глеб поднялся в полный рост. Его взгляд устремился к самой высокой скальной вершине астероида, возвышавшейся над командным комплексом цитадели.

— Полковник Брант, — активировал он комлинк.

— Захаров... господи... вы... вы в одиночку уничтожили осадного титана? — голос старого коменданта дрожал от благоговейного шока. — На наших сенсорах чисто! Все сигнатуры тварей в радиусе пятисот километров рассеялись!

— Это был всего лишь авангард, полковник. Основной флот Пожирателей перегруппируется во внешнем поясе через пару часов. И если мы не зажжем стационарный очаг, они вернутся и выморозят систему до атомов. Откройте верхние сервисные шлюзы центрального пика. Я начинаю развертывание Рубежа 1.

— Все... все коды доступа переданы вам! Что нам делать?!

— Смотрите и учитесь, как строится вечность.

Глеб активировал реактивные стабилизаторы и взмыл на вершину базальтовой скалы. Здесь, на высоте трехсот метров над поверхностью астероида, открывался величественный и жуткий вид на замерзающий сектор. Прямо под ногами находилась естественная гранитная жила, уходящая вглубь планетоида на десятки километров. Идеальное место для якоря.

Захаров вытянул вперед обе руки. Манипулятор «Горн Первородного Эфира» загудел, входя в резонанс с ядром «Архимеда», висящего на орбите.

[ИНИЦИАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПРОЕКТА «ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ»!]

[Развертывание фундаментального узла: «РУБЕЖ 1 — ЯКОРНЫЙ БАСТИОН ГЕЛИОСА».]

— Требования к материализации: Синтез Первичного Пилона, закрепление в литосфере, генерация поля самовоспроизводства.]

— Расход ресурсов: 150 000 ед. Твердого Эфира, 1х «Сердце Нулевого Поглотителя».

[Подтвердить интеграцию?]

— Подтверждаю, — твердо ответил Глеб. — Заложить первый камень Рубежа!

Из груди экзоскелета Захарова вырвался столб слепящего лазурного света, ударивший прямо в зенит. Одновременно из манипулятора на вершину скалы хлынул поток расплавленного твердого эфира. В этот поток Глеб бросил добытый трофей — Сердце Нулевого Поглотителя. Но вместо того чтобы поглощать тепло, модифицированное инвертором ядро монстра вспыхнуло с обратным знаком, превращаясь в бесконечный термоэлектрический генератор.

Материал кристаллизовался с невероятной скоростью.

На глазах сотен тысяч колонистов, прильнувших к смотровым иллюминаторам нижних ярусов форта «Гелиос», на вершине астероида рождалось чудо.

Из гранитной породы поднялся циклопический обелиск высотой в сто пятьдесят метров. Он был выточен из моно-

литного, граненого твердого эфира глубокого сапфирового оттенка. Внутри прозрачных граней обелиска безостановочно вращались циклопические шестерни и квантовые роторы, не касаясь друг друга и удерживаемые магнитными полями нулевого трения. По корпусу пилона вились золотые спирали автосинтеза.

В коренную породу астероида от основания обелиска с громopodobным треском устремились тысячи эфирных корней — световодов толщиной в корабельную мачту. Они пронизывали базальт, оплетали купола форта, соединялись с замерзшими магистралями энергостанций цитадели.

Когда последний контур замкнулся, Глеб Захаров подошел к управляющей консоли у основания пилона и положил ладонь на кристаллический терминал.

— Рубеж Один, — скомандовал Архитектор. — Пробуждение. Зажечь свет!

ВСПЫШКА!

Вершина обелиска раскрылась, подобно лепесткам диковинного цветка. В центре цветка закружилась миниатюрная искусственная звезда — шаровая сфера когерентного эфирного огня диаметром в тридцать метров.

Ослепительный, мягкий, благодатный золотисто-лазурный свет озарил мертвый вакуум Сектора 238.

Тепловая волна, не несущая в себе разрушительной радиации, мягко прокатилась по астероиду. Черный космический лед на куполах форта «Гелиос-Омега» с шипением начал

испаряться, превращаясь в клубы чистейшего пара. Эфирные корни, проросшие в геотермальные станции, наполнили остывшие котлы цитадели неиссякаемой энергией твердого эфира.

На экранах командного бункера показатели энергосети подскочили с трех процентов до ста, двухсот, трехсот процентов от номинала! В жилых секторах зажглись яркие люминесцентные лампы. Системы регенерации воздуха взревели в полную силу, заполняя шлюзы свежим, теплым кислородом. Замерзающие люди падали на колени, глядя сквозь оттаивающие бронестекла на рукотворное солнце, сияющее на вершине их нового бастиона.

А над всем фортом, охватывая радиус в пятьдесят километров, развернулся полупрозрачный купол Великого Рубежа — защитное поле, способное отразить любую атаку Пожирателей и восстанавливающее самое себя за счет излучения пилона.

В ушах Глеба Захарова торжественно прозвучал фанфарный аккорд Системы:

[ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩЕЕ СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СЕКТОРА 238!]

[РУБЕЖ 1 («ЯКОРНЫЙ БАСТИОН ГЕЛИОСА») УСПЕШНО РАЗВЕРНУТ И АКТИВИРОВАН!]

— Статус устойчивости узла: 100% (Абсолютная автономность).

— Текущий прогресс Кампании «Вечный Двигатель»: 1 /

20 Рубежей зафиксировано.

— Спасенное население форта: 312 400 человек.

— Выработка энергии Пилона 1: 4.8 Тераватт/час (постоянный эфирный градиент).

[НАГРАДА ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУБЕЖА 1:]

— Опыт: 20 000 000 ед.!

— Свободные Очки Архитектурного Синтеза: +50 ОАС.

— Разблокирован глобальный чертеж следующего этапа: «Самовоспроизводящийся Эфирный Конструкт: Дрон-Строитель "Скарабей-Альфа"».

[УРОВЕНЬ ОПЕРАТОРА ПОВЫШЕН: 254!]

[ОТКРЫТ ПЕРЕХОД К КООРДИНАТАМ РУБЕЖА 2: «ЛЕДЯНОЙ РАЗЛОМ КЕЛЛИ».]

Глеб медленно убрал руку с консоли. Защитный шлем экзоскелета с легким шипением откинулся назад, открывая лицо свежему, теплему воздуху, который начал циркулировать вокруг пилона под куполом рубежа. Захаров глубоко вдохнул, глядя на то, как золотые лучи зажженного им солнца рассекают вечную тьму бездны.

На платформу пилона по сервисной лестнице уже поднялся полковник Брант. Старый вояка шел, спотыкаясь, не обращая внимания на слезы, катившиеся по его закопченным щекам. Он остановился в пяти шагах от инженера и, вытянувшись по струнке, отдал честь, какую не отдавал даже главнокомандующим объединенных флотов.

— Господин главный механик... Мы живы. Станция спа-

сена. Энергии хватит на сто лет вперед... Кто вы такой?

Глеб Захаров повернулся к коменданту. На его губах играла спокойная, уверенная улыбка человека, точно знающего свой путь сквозь любые штормы вселенной.

— Я просто инженер, полковник. И это был всего лишь первый рубеж. Нам предстоит зажечь еще девятнадцать таких солнц, чтобы собрать настоящий Вечный Двигатель и выжечь паразитов из этого сектора навсегда.

Он посмотрел вдаль, туда, где за границей защитного купола мерцали холодные координаты второго секторального узла. В его манипуляторе рождались новые чертежи, а впереди лежала целая галактика, ожидавшая своего спасения.

Глава 2. Развертывание рубежа 2

Холод за пределами защитного купола «Гелиоса» не просто обжигал — он пожирал саму концепцию движения.

Инженерно-разведывательный фрегат «Архимед-7», модифицированный Глебом Захаровым под требования тяжелого монтажного комплекса, бесшумно рассекал мертвый вакуум Сектора 238. За кормой оставался первый зажженный маяк — пылающий золотом и лазурью купол Якорного Бастиона, в чьем благодатном тепле оживали триста тысяч спасенных душ. Но стоило отойти от цитадели всего на пару световых минут, как тьма Бездны сомкнулась вновь, тяжелая, вязкая и давящая.

Впереди, на обзорной голографической сфере мостика, разворачивалась панорама секторального узла номер два.

«Ледяной Разлом Келли».

Это не было обычной планетой или россыпью астероидов. Перед взором Захарова простирался колоссальный тектонический разлом полуразрушенного планетоида-скитальца, расколотого надвое неизвестной древней катастрофой. Вдоль трещины, уходящей вглубь на тысячи километров, застыли циклопические пласты так называемого «черного абсолютного льда» — аномальной материи, возникающей лишь в эпицентрах деятельности фракции «Истинный Нуль». Этот лед не таял в пламени; он впитывал любые элек-

тромагнитные колебания, кинетическую энергию и радиоволны, обращая их в ничто.

Где-то там, на дне черной пропасти, покоился автоматизированный горно-обоганительный комплекс «Келли-Глубинный». До вторжения Пожирателей здесь добывали сингулярный конденсат — основу для квантовых накопителей дальнего флота. Теперь же разлом превратился в гигантский морозильник, из глубин которого исходили пульсирующие волны анти-эфира.

Нейроинтерфейс Глеба запульсировал тревожным багровым предупреждением, сопровождаемым сухим рокотом Системы:

[ВНИМАНИЕ! КОРАБЛЬ ВОШЕЛ В ЗОНУ ДЕЙСТВИЯ АНОМАЛИИ: «ЛЕДЯНОЙ РАЗЛОМ КЕЛЛИ».]

[Текущий статус узла: ЭНТРОПИЙНОЕ ВЫМОРАЖИВАНИЕ (КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ).]

- Окружающая температура: 0.85 Кельвина (-272.3°C).
- Плотность паразитарного фона: 89.4% (Присутствие Высших Организмов Истинного Нуля).
- Пространственная стабильность: 34% (Риск гравитационного коллапса разлома при внешней детонации).

[УЛЬТИМАТУМ РУБЕЖА 2:]

- Закрепить Первичный Крио-Эфирный Пилон на коренном базальтовом шельфе Разлома Келли.
- Связать Эфирный Контур Рубежа 2 с Рубежом 1

(«Якорный Бастион Гелиоса») посредством Высокочастотной Резонансной Струны.

— Ликвидировать источник энтропийного заражения в геотермальном ядре разлома.]

— Значит, ноль целых восемьдесят пять сотых Кельвина, — негромко произнес Глеб, поправляя перчатку тяжело-го экзоскелета «Титан-Эфир». — Молекулы едва шевелятся. Если выйти наружу без предварительной фазовой накачки, металл брони превратится в хрупкое стекло за три секунды.

Он не стал торопиться с посадкой. Опыт Первого Рубежа научил Захарова главному правилу инженера в зонах Прорыва: сначала оптимизация ресурсов, затем действие.

Глеб опустилсЯ в пилотское кресло и мысленно развернул древо своего системного интерфейса. После спасения форта «Гелиос-Омега» и успешного запуска первого пилона его системный профиль светился небывалой мощью.

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ОПЕРАТОРА]

Имя: Глеб Захаров

Класс: Эфирный Механик (Эволюционная ступень: Верховный Архитектор Вечности)

Уровень: 254

Запас твердого эфира в накопителях: 840 000 / 840 000 ед.

Свободные Очки Архитектурного Синтеза (ОАС): 50

Доступные нераспределенные чертежи: 1 («Самовоспроизводящийся Эфирный Конструкт: Дрон-Строитель "Скарабей-Альфа"»)

— Пятьдесят ОАС, — удовлетворенно хмыкнул Глеб. — В прошлый раз мне приходилось вручную вытачивать каждую направляющую рельсу и нанизывать эфирные корни на базальт. Это было эффективно, но слишком медленно. Против целого Сектора в одиночку с ручным резаком не навоюешь. Пришло время автоматизации.

Захаров сфокусировал волю на иконке нового чертежа. Перед его мысленным взором возникла сложнейшая трехмерная схема: крошечный, размером с ладонь, многоногий механизм из кристаллического полимеризованного сапфира, чье брюшко представляло собой микроскопический конвертер материи, а жвалы — высокочастотные молекулярные резцы.

[ЗАПРОС НА АКТИВАЦИЮ ЧЕРТЕЖА: ДРОН-СТРОИТЕЛЬ «СКАРАБЕЙ-АЛЬФА»]

— Базовые характеристики конструктора:

* Корпус: Твердый Эфир высокой когерентности (прочность: 18 000 ед.).

* Функционал: Сбор сырья, нано-сварка, бурение пород сверхглубокого залегания, самовоспроизводство при наличии сырьевой базы (1 дрон способен создать копию за 180 сек).

* Интеграция в Роевую Сеть Архитектора: Прямая ментальная связь через эфирный резонанс.]

[ТРЕБУЕМЫЕ ЗАТРАТЫ: 30 ОЧКОВ АРХИТЕКТУРНОГО СИНТЕЗА. ПОДТВЕРДИТЬ?]

— Подтверждаю, — скомандовал Глеб. — А оставшиеся двадцать очков распределить следующим образом: десять — в модернизацию пассивного навыка «Термодинамический Инвертор», десять — в «Роевую Архитектурную Координацию».

Система отозвалась волной теплого света, прокатившейся по нервным узлам инженера:

[МОДЕРНИЗАЦИЯ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА!]

— Разблокирован класс конструкторов: «Рой Скарабеев» (Первичный лимит прямого контроля: 500 единиц).

— Навык «Термодинамический Инвертор» повышен до ранга «МАСТЕР СВЕРХПРОВОДИМОСТИ»!

* Эффект: Любое внешнее понижение температуры ниже 50 Кельвинов более не наносит урона оператору и его механизмам, а напрямую конвертируется в кинетическую и эфирную энергию со скоростью 1 500 ед./сек.

— Навык «Роевая Координация» повышен до ранга «СИНХРОННЫЙ РЕЗОНАНС»!

* Эффект: Скорость возведения инженерных конструкций дронами увеличена на 120%. Защитные поля дронов суммируются при построении фаланговых щитов.]

Глеб поднял правую руку. Массивный манипулятор на предплечье тихо зажужжал. Кварцевые линзы провернулись в прецизионных пазах, и под полупрозрачным бронешитком заструилась лазурная взвесь. Внутренний синтезатор экзоскелета принял системные команды. Из специального сер-

висного сопла на тыльной стороне ладони с легким шипением выскользнула первая сапфировая искра.

Искра упала на металлическую ладонь манипулятора, мгновенно остыла и развернулась в изящного механического жука. Его грани преломляли тусклый свет приборной панели, фасеточные глаза мерцали рубиновыми сенсорами, а на спине вилась микроскопическая золотая руна Архитектора.

«Скарабей-001» расправил крошечные жесткие надкрылья, издал мелодичный ультразвуковой стрекот и замер, ожидая приказа.

— Отлично, малыш, — улыбнулся Захаров. — На ледяном плато Келли для тебя и твоих будущих братьев найдется много работы.

Глеб поднялся, проверил герметичность шейного воротника и защелкнул шлем. Забрало вспыхнуло сотнями тактических маркеров. Он подошел к десантному шлюзу «Архимед-7» и активировал откачку воздуха.

— «Архимед», перейти в режим геостационарного дежурства на высоте пятидесяти километров над разломом. При обнаружении флотов Истинного Нуля — глушить двигатели, уходить в тень и активировать пассивные маскировочные экраны.

«Принято, Создатель. Удачи на дне разлома», — отозвался синтетический голос бортового ИИ.

Створки шлюза с грохотом разошлись в стороны.

Перед Глебом открылась бездна.

Черный космос, прорезанный жуткой трещиной планетоида. В глубине разлома не было звезд — там царила первобытная мгла, из которой вздымались исполинские ледяные иглы высотой в десятки километров. Эти сталагмиты черного льда походили на клыки неведомого титана, готового сомкнуть челюсти на крошечном металлическом корабле.

Захаров шагнул в пустоту.

Гравитационные компенсаторы ранца «Титан-Эфира» взвыли, гася инерцию падения. Глеб камнем падал сквозь разряженные слои замороженных газов. Вокруг его брони мгновенно образовался вихрь кристаллизованного метана и азота. Внешние датчики температуры рухнули до нуля по шкале Цельсия, затем пробили отметку в минус двести градусов и продолжали стремительное падение.

Но там, где обычный космический десантник за долю секунды превратился бы в рассыпающуюся пыль, экзоскелет Глеба отозвался ровным, мягким гулом.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован контакт со сверхнизкой температурной средой!]

[Активация навыка «Термодинамический Инвертор: Мастер Сверхпроводимости»!]

— Входящий термический дефицит преобразован в эфирный градиент.

— Накопители пополняются: +1 500 ед. твердого эфира в секунду!

— Энергоэффективность сервоприводов возросла на 45%

благодаря эффекту квантовой левитации.]

— Великолепно, — сквозь зубы процедил Захаров, корректируя вектор падения маневровыми дюзами. — Чем сильнее вы пытаетесь меня заморозить, тем больше энергии даете моим батареям. Спасибо за радушный прием.

ГРОХОТ!

Тяжелые бронированные ботинки экзоскелета врезались в уступ черного базальта на глубине двенадцати километров внутри разлома. Под подошвами с треском брызнули осколки черного льда. Ударная волна прокатилась по уступу, сбрасывая в пропасть многотонные глыбы замерзшего метана.

Глеб выпрямился во весь свой двухметровый рост.

Перед ним простиралось циклопическое подземное плато — центральная платформа комплекса «Келли-Глубинный». Некогда грандиозные титановые своды цехов и купола обогачительных фабрик сейчас напоминали развалины древнего склепа. Все металлоконструкции были покрыты метровым слоем антрацитово-черной корки, из которой, словно пульсирующие кровеносные сосуды, тянулись белесые жгуты.

Это была биомеханическая колония Пожирателей.

И они уже знали, что на их территорию проник чужак.

Из темных расщелин, из вентиляционных шахт заброшенного комплекса и трещин в черном льду раздалось утробное, леденящее душу шипение. Звук не мог распространяться в глубоком вакууме обычным путем, но эти твари вибрировали на квантовом уровне, посылая пространствен-

ные микроволны прямо в кристаллическую решетку брони Глеба.

[ОБНАРУЖЕНА ВРАЖДЕБНАЯ БИОМАССА ИСТИННОГО НУЛЯ!]

— Идентифицированы цели: Рой «Сверхпроводящих Пиявок» (Количество: ~800 особей. Уровень: 240-245).

— Идентифицированы тяжелые единицы: «Крио-Жнецы Бездны» (Количество: 12 особей. Уровень: 252).

— Особая угроза: На глубине 800 метров под платформой фиксируется пробуждение сингулярного ядра!]

Из мрамора черного льда начали вырываться твари. «Сверхпроводящие Пиявки» напоминали трехметровых сегментированных многоножек из полупрозрачного замерзшего кристалла. Вместо пасти у них зияли черные дыры микроскопических гравитационных воронок, жадно втягивающих в себя любые частицы света. Вслед за ними на уступ плато медленно выползали исполины — Крио-Жнецы. Четырехногие бронированные монстры с серповидными передними лезвиями из поляризованного мономолекулярного льда, способными разрубать крейсерскую броню.

— Решили взять числом? — спокойно произнес Глеб, не сдвинувшись ни на миллиметр. — Типичная ошибка органиков. Вы оцениваете массу, но не понимаете структуры.

Захаров вскинул правый манипулятор. Три кварцевые линзы провернулись, войдя в фокус.

— «Скарабей», протокол самовоспроизводства «Лавина».

Расход эфира — сто тысяч единиц. Исходный материал — порода противника!

Он ударил кулаком манипулятора о базальтовую плиту под ногами.

БДЫЩ-Щ-Щ!

В породу вонзились пять стальных инжекторов. Лазурный свет колоссальной мощности прошил камень во все стороны на сотни метров. В точке удара материя закипела: Захаров применил навык «Эфирный Синтез Материи», мгновенно превратив поверхностный базальт и кремний в наноструктурированный субстрат.

Из инжекторов манипулятора хлынул не один жук — из них вырвался настоящий сапфировый гейзер!

Десять... пятьдесят... сто... двести «Скарабеев-Альфа» рождались каждую секунду, материализуясь из лазурного сияния и мгновенно вступая в строй. Их сапфировые панцири вспыхивали резонансными рунами, соединяясь в единую нейросеть Архитектора.

«Пиявки» Бездны ринулись вперед, надеясь поглотить рождающуюся энергию. Первая сотня тварей обрушилась на передовой край роя, раскрыв свои энтропийные пасти.

Но законы физики под управлением Глеба Захарова больше не работали в пользу тварей.

— Инверсия поглощения, — негромко скомандовал Глеб. — Жрите, если сможете переварить!

В тот миг, когда пасти пиявок коснулись дронов, «Скара-

беи» не стали взрываться теплом. Напротив, каждый дрон активировал зеркальный контур сверхпроводимости. Вместо того чтобы отдавать энергию, дроны начали выкачивать энтропийный заряд из самих тварей!

Раздался оглушительный стеклянный треск.

Лишенные своей энтропийной матрицы, кристаллические тела пиявок потеряли квантовую когерентность. Их прозрачный лед мгновенно покрылся сетью белых трещин и осыпался безвредной мелкой крошкой. А «Скарабеи», вонзая высокочастотные жвалы в осыпающиеся останки, с чудовищной скоростью перерабатывали осколки врагов в новых дронов!

[Системный боевой отчет:]

— Уничтожено: 142 особи «Сверхпроводящих Пиявок».

— Получено опыта: 1 420 000 EXP.

— Синтезировано новых конструкторов Роя: +284 единицы «Скарабей-Альфа»!

— Текущая численность Роя: 484 единицы.]

В этот момент воздух (вернее, вакуум вокруг уступа) задрожал. Два тяжелых Крио-Жнеца взмыли в воздух на мощных гидравлических лапах. Их серповидные лезвия блеснули абсолютной чернотой, рассекая пространство и целясь прямо в шлем инженера. Скорость атаки превышала три маха.

Глеб даже не поднял головы.

— Рой, щитовая фаланга «Тессеракт».

Почти пятьсот сапфировых жуков взмыли ввысь единым сверкающим вихрем. В воздухе они мгновенно выстроились в идеальную геометрическую фигуру — многогранник твердого эфира толщиной в полметра.

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

Мономолекулярные серпы Жнецов с чудовищной силой врезались в сапфировую грань тессеракта. Удар, способный расколоть эсминец, отдался лишь звонким резонансным эхом. Твердый эфир поглотил кинетику, перераспределил ее по всей цепи пятисот дронов и вернул обратно через микро-эфирные сопла в виде встречного электромагнитного удара!

Жнецов отбросило назад. Их передние конечности раскололись в пыль.

— Мой ход, — произнес Глеб.

Он сделал шаг вперед. На манипуляторе с глухим щелчком выдвинулся тяжелый ствол кинетико-эфирного перфоратора. Линзы навели перекрестье на грудные пластины монстров, где сквозь полупрозрачную броню мерцали их ледяные сердца — сгустки антиматерии.

— «Резонансный Разлом: Калибр 120». Огонь.

Два выстрела прозвучали как раскаты грома внутри замкнутого пространства. Из ствола вылетели не пули, а цельнолитые иглы из сверхплотного твердого эфира, разогнанные магнитным полем манипулятора до ста километров в секунду.

Иглы прошли броневые панцири Жнецов навывлет.

Войдя в плоть чудовищ, эфирные снаряды активировали заложенную в них программу дестабилизации. Твердый эфир вступил в бурную реакцию с антиматерией сердец.

БУ-У-У-УМ!

Ослепительная вспышка бело-голубого пламени разорвала Жнецов на атомы. Взрывная волна смела остатки наступающих пиявок, раскалывая ледяные наросты на стенах каньона.

[Уничтожено: 2 Кριο-Жнеца Бездны (Элита, Ур. 252)!]

— Получено опыта: 3 600 000 EXP!

— Рой пополнился трофейным кристаллическим сырьем: +12 000 кг сингулярного льда.]

Оставшиеся твари дрогнули. Их примитивный коллективный разум не мог осознать происходящего: существо из плоти и металла не только не замерзло в объятиях Истинного Нуля, но превращало сам холод в смертоносное оружие, а их сородичей — в строительный материал для собственной армии механических паразитов.

Они попытались отступить, скользя обратно в трещины базальта.

— Стоять, — холодно бросил Захаров. — Вы материал. А мне нужно заложить фундамент Рубежа. Рой — зачистить периметр платформы! Ни одна особь не должна покинуть этот горизонт.

Сверкая сапфировыми надкрыльями, полутысячный рой «Скарабеев» со стрекотом ринулся в темные норы и расщелины. Началась методичная, безжалостная инженерная утилизация.

Глеб же направился к центру платформы, где возвышалась уцелевшая контрольная башня станции «Келли-Глубинный».

Толстые бронестекла башни были наглухо затянуты матовым инеем. Однако сканеры экзоскелета внезапно уловили слабое, едва заметное биение электромагнитного поля внутри нижних бункеров.

[ВНИМАНИЕ! Сканирование био-сигнатур выявило тепловые маркеры в секторе В-4!]

— Глубина залегания: -40 метров под командной рубкой.

— Изолированный гермобункер аварийного жизнеобеспечения.

— Обнаружено живых субъектов: 18 человек.

— Состояние: Глубокий метаболический анабиоз (истощение крио-капсул: 98%). Оставшееся время до остановки сердечной деятельности: 00:11:45.]

— Живые? — брови Глеба удивленно приподнялись под шлемом. — Продержаться здесь, на дне Разлома, после падения системы?.. Железные люди.

Захаров ускорил шаг. Он подошел к массивным гермоворотам шахты лифта, ведущей в бункер В-4. Двухметровые стальные плиты намертво смерзлись с окружающим камнем,

превратившись в монолит. Ручные приводы заклинило вековой мерзлотой.

— Не проблема, — хмыкнул Архитектор.

Он приложил ладонь к центру стыка створок. Эфирные световоды экзоскелета вспыхнули ровным изумрудным сиянием.

— «Молекулярный Разрыв».

По металлу побежала тончайшая лазурная сетка. Твердый эфир проник между атомами замерзшего сплава, мягко раздвигая кристаллическую решетку. Металл не плавился — он просто стал податливым, словно глина. Глеб с легким усилием развел руки в стороны, и многотонные бронеплиты бесшумно разошлись, открывая темный колодец шахты.

Активировав ранцевые двигатели, Захаров плавно спланировал на сорок метров вниз.

Бункер В-4 встретил его тишиной, нарушаемой лишь предсмертным пискom аварийного монитора. Воздух здесь был разрежен до предела, термометр показывал минус сорок градусов — смертельно для незащищенного человека, но достаточно, чтобы поддерживать автоматику капсул в заторможенном состоянии.

В центре зала полукругом стояли восемнадцать медицинских саркофагов. Внутри, сквозь покрытые изморозью смотровые окна, виднелись лица людей в форме шахтерского корпуса и научных сотрудников. На центральном терминале светилась надпись:

«Начальник смены, главный геолог сектора: Ингрид Вайс. Протокол "Последний рубеж". Энергия исчерпана на 99.8%. Если нас кто-то слышит... не дайте им разбудить Сердце Разлома».

Глеб подошел к главному терминалу распределения энергии бункера. Силовые кабели превратились в ломкие ледяные сосульки.

— Спокойно, геолог Вайс. Смена прибыла, — тихо сказал Захаров.

Он отсоединил от правого наплечника резервный картридж твердого эфира — призматический кристалл размером с предплечье, внутри которого бушевала спрессованная мощь тысячи киловатт. Одним точным движением инженер вогнал кристалл прямо в разорванное гнездо центрального трансформатора.

— «Интеграция Эфирной Шины». Сопряжение!

Из кристалла во все стороны ударили тончайшие световые нити. Они оплели старые медные шины бункера, заменяя сгоревшие реле и выгоревшие предохранители живыми контурами твердого эфира.

ЩЕЛК! ВЖ-Ж-Ж-Ж!

В ту же секунду под потолком с мерцанием вспыхнули теплые галогеновые лампы. Вентиляционные решетки с натужным стоном провернулись, и в зал хлынул подогретый, обогащенный кислородом воздух. Загудели насосы криокапсул. Давление на манометрах скакнуло в зеленую зону, а

жизненные показатели на мониторах спящих людей начали стремительно выравниваться.

[СПАСАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ШАХТЕРЫ КОМПЛЕКСА «КЕЛЛИ»]

— Спасено ключевых специалистов: 18 человек.

— Получено опыта: 500 000 EXP.

— Дополнительная награда: Получен доступ к глубинным геологическим картам Разлома Келли!]

В центральной капсуле послышалось шипение стравливаемого газа. Защитный колпак медленно откинулся вверх.

Женщина лет тридцати пяти, с короткими светлыми волосами, покрытыми инеем, и кибернетическим имплантом вместо правого глаза, судорожно вдохнула воздух и закашлялась. Ее пальцы вцепились в края саркофага. Кибероко бешено сфокусировалось на массивном силуэте Глеба, стоявшего перед ней в сверкающем экзоскелете.

— Вы... штурмовой корпус Земли?.. — прохрипела она пересохшими губами. — Нет... форма нестандартная. Знаков различия флота нет...

— Инженерная служба спасения, если вам так удобнее, госпожа Вайс, — мягко произнес Глеб, протягивая ей портативный ингалятор с питательной глюкозной смесью. — пейте медленно. Вы проспали здесь почти полгода.

Ингрид жадно сделала несколько глотков, и ее взгляд обрел осмысленность. Внезапно она дернулась, схватив Захарова за предплечье брони:

— Нельзя терять время! Если вы подали энергию в сеть... оно почувствует! Оно проснется!

— Кто «оно»?

— Под платформой... на глубине одного километра, в разломе, — ее голос дрожал от неподдельного ужаса. — Мы бурили сверхглубокую скважину в поисках жилы нулевого кристалла. Но мы докопались до... гнезда. Там спал Энтропийный Голиаф. Чудовище шестого ранга. Именно он уничтожил гарнизон станции одним выбросом абсолютного нуля! Пожиратели слетелись на его зов, как мухи на падаль!

Словно в ответ на ее слова, вся скальная толща планетоида содрогнулась от чудовищного, глубинного удара.

ГУ-У-У-У-У-УМ!

С потолка бункера посыпалась каменная крошка. Освещение тревожно мигнуло. Из глубины шахты донесся звук, от которого заломило зубы даже сквозь бронешлем: это был стон разрываемого пространства.

[ТРЕВОГА МАКСИМАЛЬНОГО УРОВНЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БОССА СЕКТОРА!]

— Объект: «Энтропийный Голиаф Нулевой Точки» (Титан Бездны, Ранг: Древний Коллапсар).

— Уровень: 262.

— Масса: 140 000 тонн.

— Способности: Абсолютное поле энтропии (Радиус: 3 000 метров). Аннигиляция любых термодинамических процессов. Гравитационный сдвиг разлома.

— Статус: Двигается вертикально вверх по стволу центральной шахты!]

Ингрид побелела как полотно:

— Это конец... Против него бессильны даже орбитальные бомбардировщики. Их плазма замерзает на подлете...

Глеб Захаров медленно опустил забрало шлема. Глаза инженера за прозрачным бронестеклом сузились, превратившись в два холодных стальных клинка.

— Орбитальные бомбардировщики полагались на грубую силу термоядерного синтеза, — ровным, без единой нотки страха голосом ответил Глеб. — Они пытались согреть океан чайной ложкой. Я же не собираюсь его согреть. Я построю здесь плотину. Сидите в бункере, госпожа Вайс. Дверь я заблокирую внешним полем. Что бы ни происходило наверху — не выходите, пока я не закончу развертывание Рубежа.

Захаров развернулся и активировал ранцевые ускорители. Синей кометой он взмыл по шахте вверх, вылетая обратно на поверхность платформы.

То, что открылось его взору, потрясло бы воображение любого неподготовленного человека.

Центральная часть посадочной платформы диаметром в полкилометра вспучилась и с оглушительным скрежетом треснула. Из разверзшейся бездны медленно поднималось нечто циклопическое.

Это была гора из черного зеркального льда, увенчанная десятками кристаллических наростов, напоминающих зуб-

цы короны. Тело Голиафа отдаленно напоминало колоссального кракена, сросшегося с тектонической плитой. Его щупальца представляли собой толстенные колонны спрессованного анти-эфира, вокруг которых вращались вихри абсолютного вакуума. В центре туловища монстра пульсировало ослепительно-черное ядро — сингулярность, всасывающая в себя свет, радиацию и само пространство.

Вокруг Голиафа температура континуума мгновенно упала до немыслимых величин — приборы экзоскелета зафиксировали 0.001 Кельвина. Пространство вокруг твари пошло серыми рябящими полосами: время здесь начинало замедляться из-за чудовищной энтропийной плотности.

[ВНИМАНИЕ! Вы вошли в зону Сингулярного Вымораживания!]

— Скорость движения снижена на 60%.

— Навык «Термодинамический Инвертор» перегружен на 180%!

— Входящий эфирный поток превышает емкость накопителей: КРИТИЧЕСКИЙ НАГРЕВ КВАНТОВЫХ МАТРИЦ!]

— Слишком много холода? — прорычал Глеб, чувствуя, как экзоскелет вибрирует от бешеного притока энергии, которую некуда было сбрасывать. — Прекрасно! Значит, мы пустим этот излишек в дело немедленно!

Он вскинул обе руки к небу.

— Рой! Все единицы — ко мне! Протокол «Великое Стро-

ительство: Основание Пилона 2»!

Из всех расщелин и укрытий разлома взмыла сверкающая армия. К этому моменту число «Скарабеев-Альфа», непрерывно пожиравших останки пиявок и базальт, перевалило за две тысячи единиц! Они неслись к Глебу плотной лазурной рекой.

Голиаф заметил суету у своего подножия.

Его циклопическое черное щупальце толщиной в пятиэтажный дом с чудовищным свистом обрушилось прямо на позицию инженера. Воздух впереди удара сжался до состояния твердого водорода.

Глеб не стал уклоняться. Он вонзил ноги в породу и активировал накопленную энергию инвертора.

— «Эфирный Таран: Абсолютная Опора»!

Из его плеч и пояса в базальт ударили четыре титано-эфирные сваи толщиной в метр, намертво привязав экзоскелет к ядру планетоида. Одновременно с этим манипулятор выбросил вперед концентрированный конус спрессованного лазурного эфира.

БАБА-А-А-АХ!

Черное щупальце Голиафа врезалось в эфирный конус. Ударная волна сорвала верхний слой платформы, разметав тысячи тонн камня. Но Глеб выстоял. Эфирный щит треснул, но выдержал, перенаправив девяносто процентов кинетической энергии вглубь планетоида.

— Ты слишком медленный, кусок айсберга! — крикнул

Захаров. — Рой, на абордаж! Вгрызайтесь в узловые точки!

Две тысячи «Скарабеев-Альфа» единой лавиной обрушились на гигантское тело Голиафа.

Обычные орудия отскакивали бы от его панциря, но челюсти «Скарабеев» были настроены на молекулярную дезинтеграцию. Миллионы крошечных резцов с ультразвуковым скрежетом вонзились в черный лед титана. Дроны не просто разрушали его плоть — они начали внедрять в его кристаллическую структуру частицы твердого эфира!

Для существа, сотканного из абсолютного нуля, твердый эфир был чистейшим ядом.

Голиаф взревел. Пространственный рев разорвал остатки атмосферных куполов станции. По его ледяному панцирю побежали золотисто-лазурные прожилки — эфирная инфекция стремительно распространялась по телу чудовища, сковывая его движения и обращая вечный лед в стабильный квантовый кристалл.

— А теперь — коронный номер, — оскалился Глеб.

Он переключил режим универсального манипулятора на максимальный предел мощности.

В накопителях «Титан-Эфира» бушевало свыше полумиллиона единиц энергии, поглощенной у самого Голиафа. Захаров направил весь этот чудовищный океан силы в фокусирующие кварцевые линзы. Линзы раскалились добела, испуская тонкие струйки овеществленного света.

— Системный Чертеж: «Крио-Эфирный Пилон Келли:

Сердечник»! — провозгласил Архитектор. — Материализовать прямо в мишени!

Глеб совершил рывок вперед, взмыв на реактивной тяге прямо к пульсирующей черной сингулярности в груди титана. Монстр попытался смахнуть наглого карлика вторым щупальцем, но Рой «Скарабеев» мгновенно сформировал перед ним щитовую стену, приняв удар на себя. Сотни дронов разбились вдребезги, но дали своему Создателю те самые драгоценные две секунды.

Захаров приблизился вплотную к черному ядру.

Жар и холод сплелись здесь в безумном танце. Пространство рвало броню экзоскелета, забрало шлема покрылось микротрещинами, но рука механика не дрогнула.

Он вонзил правый манипулятор, заряженный циклопической структурой будущего пилона, прямо в сердцевину сингулярности Голиафа!

— «ТРАНСМУТАЦИЯ ЯДРА»! — взревел Глеб. — Твоя тьма станет моим маяком! Твой холод станет моим фундаментом! РОЖДАЙСЯ, РУБЕЖ ДВА!

ВСПЫШКА, ЗАТМИВШАЯ ВСЕЛЕННУЮ!

Вместо взрыва разрушения раздался звук рождающейся гармонии — чистый, кристальный звон колоссального камертона.

Сингулярность Голиафа захлебнулась полумиллионным зарядом твердого эфира. Черная воронка схлопнулась, а на ее месте вспыхнула ослепительная лазурная искра автосин-

теза.

Эфирный огонь начал с чудовищной скоростью поглощать тело стосорокатысчетовного монстра. Ледяная плоть титана не погибла — она трансформировалась! Черный лед становился прозрачным, как слеза, обретая идеальную сапфировую огранку. Щупальца Голиафа устремились вниз, вплавляясь в базальтовый шельф разлома и превращаясь в исполинские опорные колонны. А его центральное туловище вытянулось ввысь, формируя граненый трехсотметровый обелиск Второго Эфирного Пилона!

Голиаф перестал существовать как враг. Он стал строительным материалом для цитадели человечества.

[ВНИМАНИЕ! УНИЧТОЖЕН РЕГИОНАЛЬНЫЙ БОСС: «ЭНТРОПИЙНЫЙ ГОЛИАФ НУЛЕВОЙ ТОЧКИ»!]

[ПРОИЗВЕДЕН АРХИТЕКТУРНЫЙ ЗАХВАТ И ТРАНСМУТАЦИЯ СУБСТАНЦИИ!]

— Получено опыта: 35 000 000 EXP!

[ВНИМАНИЕ! УРОВЕНЬ ОПЕРАТОРА ПОВЫШЕН: 255!]

[ВНИМАНИЕ! УРОВЕНЬ ОПЕРАТОРА ПОВЫШЕН: 256!]

[ВНИМАНИЕ! УРОВЕНЬ ОПЕРАТОРА ПОВЫШЕН: 257!]

— Свободные Очки Архитектурного Синтеза: +60 ОАС.

— Прочность возведенного фундамента Рубежа 2: 450

000 / 450 000 ед. (Сверхпрочный монолит).]

Глеб мягко опустился на вершину новорожденного обелиска. Его экзоскелет дымился, рассеивая излишки тепла, но манипулятор уже работал в автономном режиме, связывая воедино тысячи энергетических магистралей.

Уцелевшие «Скарабей-Альфа», число которых благодаря непрерывной переработке останков врагов вновь превысило три тысячи, сотнями кружили вокруг обелиска. Они на лету заделывали швы, полировали сапфировые грани и вживляли в основание пилона геотермальные уловители.

Захаров подошел к центральному замковому камню вершины Пилона 2.

— Первый этап завершен, — произнес он в пустоту. — Теперь самое главное. Синхронизация цепи.

Глеб открыл дальний канал связи и активировал резонансный передатчик:

— «Якорный Бастион Гелиоса». Полковник Брант, прием. Вы меня слышите?

Спустя пару секунд сквозь треск статики пробился ошеломленный, дрожащий голос старого коменданта:

— Господин Захаров?! Боги вселенной, мы видим на наших дальних телескопах колоссальную вспышку в координатах Разлома Келли! Наши датчики сходят с ума! Температурная аномалия в вашем секторе только что подскочила до нормальных значений! Что там произошло?!

— Мы заложили фундамент Второго Пилона, полковник,

— спокойно ответил Глеб. — Приготовьтесь. Сейчас мы замкнем первый сегмент Вечного Двигателя. Направьте фокусирующие зеркала Пилона 1 на мои координаты. Дайте резонансную волну!

— Выполняю! Вся мощность Гелиоса — в вашем распоряжении!

Глеб положил ладонь на терминал Второго Пилона.

— Кампания «Вечный Двигатель». Секторальный узел 2. Пробуждение! Связать контуры!

У-У-У-У-У-У-УХ!

Вершина Второго Пилона раскрылась, выпуская в черное небо Разлома Келли столб пронзительного лазурно-серебряного света.

Одновременно с этим, преодолевая миллионы километров пустоты со скоростью мысли, из глубин космоса ударил ответный золотой луч Якорного Бастиона Гелиоса.

Два луча встретились на границе астероидного пояса. В точке их соприкосновения родилась вибрирующая, ослепительно яркая Высокочастотная Резонансная Струна. Твердый эфир двух пилонов замкнулся в единую замкнутую цепь!

Вся космическая пустота между Бастионом 1 и Разломом Келли вспыхнула сетью золотых силовых линий. Энтропийный мороз Бездны с шипением отступил, изгоняемый колоссальной волной тепла и гармонии. По замерзшим коридорам станции «Келли-Глубинный» побежали потоки чистой-

шей энергии. Черный лед на дне каньона испарялся на глазах, обнажая богатейшие жилы титана и сингулярных конденсатов.

Над Разломом Келли, охватывая территорию в двести километров, развернулся непроницаемый сапфировый купол Второго Рубежа!

Торжественный голос Системы прогремел не только в сознании Глеба, но и раскатился по всем каналам связи Сектора 238:

[ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩЕЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СЕКТОРА 238!]

[РУБЕЖ 2 («КРИО-СТАБИЛИЗАТОР КЕЛЛИ») УСПЕШНО РАЗВЕРНУТ И АКТИВИРОВАН!]

— Текущий прогресс Кампании «Вечный Двигатель»: 2 / 20 Рубежей зафиксировано.

— Сформирован первый энергетический мост: «Гелиос — Келли».

— Выработка энергии объединенной цепи: 12.6 Тераватт/час (Резонансное умножение $\times 1.8$).

— Освобожденная сырьевая база: Горно-обоганительный комплекс «Келли» возвращен под контроль человечества.

— Спасенные специалисты: 18 инженеров высшей квалификации приняты под защиту Рубежа.

[НАГРАДА ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУБЕЖА 2:]

— Свободные Очки Архитектурного Синтеза: +100 ОАС.

— Разблокирован чертеж тяжелого класса: «Автономная

Эфирная Турель Обороны Периметра: "Бастион-1"».

— Получен уникальный титул: «Укротитель Абсолютного Нуля» (+20% к сопротивлению энтропии, +15% к скорости синтеза в холодных средах).

**[ОТКРЫТ ПЕРЕХОД К КООРДИНАТАМ РУБЕЖА
3: «МАГМАТИЧЕСКАЯ КОРОНА ВУЛКАНА».]**

Глеб медленно выдохнул. Шлем экзоскелета с шипением откинулся назад. Свежий, пахнувший озоном и теплым базальтом воздух наполнил легкие инженера.

По сервисной лестнице, ведущей на платформу пилона из нижнего бункера, уже поднимались люди. Впереди шла Ингрид Вайс. Ее кибероко непрерывно фиксировало параметры работающего обелиска, а по щекам женщины текли слезы. За ней шли остальные семнадцать шахтеров, не верящих своим глазам: черная бездна разлома, бывшая их братской могилой, теперь сияла сапфировым светом безопасности и тепла.

— Господин Захаров... — Ингрид остановилась, глядя на трехсотметровый обелиск, созданный из тела убитого чудовища. — Вы сделали это. Вы не просто спасли нас... Вы подчинили сам Разлом. Вся рудная база комплекса снова жива! Мы можем давать миллионы тонн сырья для фронта!

Глеб Захаров повернулся к геологу и слегка улыбнулся.

— Мне понадобится это сырье, госпожа Вайс. На базе «Келли» мы развернем автоматизированный завод по производству дронов «Скарабей» и защитных турелей. Вы и ва-

ши люди назначаетесь комендантской инженерной группой Второго Рубежа.

Он перевел взгляд на голографическую карту сектора, зависшую в воздухе перед его манипулятором.

Между Рубежом 1 и Рубежом 2 горела яркая, нерушимая золотая нить. Но впереди, в глубине Сектора 238, мигала багровая точка третьей секторальной катастрофы — бушующий плазменный шторм «Магматической Короны Вулкана», где избыток хаотической тепловой энергии грозил разорвать пространственную ткань.

— Два рубежа позади. Осталось восемнадцать, — спокойно произнес Эфирный Механик, сжимая кулак бронированного манипулятора. — Мы свяжем этот сектор в единый узел. Чего бы нам это ни стоило.

Глава 3. Развертывание рубежа 3

Пространственный шлюз базы «Келли» за спиной Глеба захлопнулся с тяжелым пневматическим лязгом. Сапфировое сияние второго обелиска, укротившего абсолютный холод мертвого разлома, осталось позади. Впереди разверзлась вертикальная шахта скоростного субпространственного канала — технологической артерии, пробитой еще во времена Первой Экспансии, а ныне источенной дикими искажениями Сектора 238.

Манипулятор Глеба гудел от остаточного напряжения. Восемнадцать оставшихся рубежей горели на внутренней проекции сетчатки как цепочка разорванных нервных узлов. Но третий узел — «Магматическая Корона Вулкана» — пульсировал с частотой аритмичного сердца, захлебывающегося в собственной крови.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ВХОД В ЗОНУ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ]

— Локация: Субсектор 238-Гамма, «Кальдера Игниса» (Магматическая Корона).

— Базовый температурный фон: +1420 °C (в эпицентре — до +4800 °C).

— Плотность хаотического эфира: 840 микроэфир/см³ (критический переизбыток).

— Индекс деградации пространственной ткани: 78.4%.

— Внимание: активирован пассивный эффект титула «Укротитель Абсолютного Нуля». Разница энтропийных градиентов конвертируется в кинетическую устойчивость защитного контура (+20% к поглощению тепловых волн).

Глеб ступил на стартовую рампу транспортной капсулы класса «Крот-8». Металлическая площадка под подошвами его тяжелых магнитных сапог вибрировала. Механизмы древнего рельсотронного разгонщика взвыли, накачивая энергию в конденсаторы.

— Глеб, показатели перегрузок будут запредельными, — донесся через закрытую связь голос Ингрид Вайс с Рубежа 2. Женщина уже разворачивала оперативный штаб на базе «Келли». — Магматическая Корона — это не просто вулкан. До Катастрофы там располагался геотермальный реакторный комплекс «Гефест-Prime». Если его плазменное ядро детонирует окончательно, цепная реакция испарит весь центральный хребет сектора. Мы потеряем рудную жилу. Мы теряем всё.

— Я стабилизирую ядро, Ингрид, — спокойно ответил Захаров, опуская забрало шлема.

Внутри шлема зажглись янтарные шкалы телеметрии. Сервоприводы экзоскелета перешли в режим максимального демпфирования.

— Налаживайте конвейер на «Келли», — продолжил он. — Каждые пятнадцать минут мне нужны полные отчеты

о штамповке микросхем для «Скарабеев». И держите канал связи на низких частотах. Когда я войду в плазменный шторм, эфирные помехи сожгут стандартные ретрансляторы.

— Принято. Инженерная группа верит в вас, господин Захаров. Удачи.

— Удача — это статистическая погрешность плохо рассчитанной конструкции, — бросил Глеб и нажал сенсор ручного сброса.

ГРОМ.

Капсула сорвалась с магнитных подвесов, превратившись в снаряд, несущийся сквозь толщу скальных пород со скоростью трех звуковых. Перегрузка впечатала Глеба в анатомическое кресло, гидравлика брони глухо застонала, компенсируя чудовищное давление в двенадцать единиц. За прозрачным бронестеклом мелькали обугленные слои базальта, жилы расплавленного кремния и рвущиеся сгустки багрового эфира.

Спустя сорок секунд свободного падения реверсивные сопла взревели встречным импульсом. Перегрузка сменила вектор, кровь прилила к вискам, но нейроинтерфейс инженера уже подавлял болевой синдром порцией синтетического стимулятора. Капсула пробилла свод титанической подземной каверны и, срезав верхушки застывших лавовых сталагмитов, врезалась в обсидиановую платформу древнего наблюдательного поста.

Взрыв тормозных пиропатронов. Дверь капсулы выбило наружу.

Глеб шагнул в пылающий ад.

Воздух здесь не просто обжигал — он был тяжелым, вязким от серы, паров тяжелых металлов и перенасыщенного огненного эфира. Небосвод каверны терялся в клубящихся тучах черного пепла, прошиваемых непрерывными багровыми молниями. В центре колоссальной котловины диаметром в десять километров бурлило озеро жидкого базальта. Из его центра, подобно гигантскому титаническому цветку, поднималась Магматическая Корона — разрушенный геотермальный комплекс «Гефест-Prime».

Шесть исполинских стабилизационных пилонов, напоминавших лепестки короны, раскалились добела. Между ними метались дуги чистой плазмы толщиной с вековой дуб. Пространство вокруг них дрожало, трескаясь черными геометрическими разломами — признак того, что материя не выдерживает давления хаотической энергии.

[ИНИЦИАЦИЯ ЗАДАНИЯ СЕКТОРА: РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУБЕЖА 3]

— Объект: Геотермальный комплекс «Гефест-Prime».

— Текущая термодинамическая нестабильность: 94.2% (до полного коллапса каверны: 41 минута).

— Основная задача: Добраться до Центрального Тигля, установить Обелиск Термодинамического Баланса, соеди-

нить Рубеж 3 с сетью Рубежей 1 и 2.

— Вторичная задача: Подавить активность автохтонных форм жизни и мутировавших конструкторов.

— Награда за завершение: 150 ОАС, разблокировка модуля «Плазменный Горн Синтеза», доступ к глубинным пластам титано-эфирных руд.

Глеб провел быструю диагностику снаряжения. Температура внешнего слоя брони мгновенно подскочила до +380 °С, но благодаря титулу «Укротитель Абсолютного Нуля» внутренний контур охлаждения функционировал в штатном режиме. Более того: системный интерфейс услужливо подсветил новую строку взаимодействия:

[ЭФФЕКТ ТИТУЛА]: Разница температур между ледяной эссенцией в накопителях экзоскелета и окружающей средой генерирует термоэлектрический потенциал. Скорость восстановления запаса Эфира увеличена на +45%.

— Отлично. Холод мертвого разлома работает как радиатор против огня вулкана, — констатировал Глеб. — Физика на службе архитектуры.

Он посмотрел на свои запасы. В распоряжении находилось ровно 100 ОАС — Очков Архитектурного Синтеза, полученных за спасение шахтеров и зачистку Рубежа 2. Медлить было нельзя. Дорога к Центральному Тиглю пролегла по разрушенному технологическому мосту длиной в полтора километра, висящему прямо над бурлящей магмой. Мост представлял собой сплошное решето из деформированных

титановых балок, а в лавовом озере под ним уже нарастало опасное шевеление.

Глеб вскинул левую руку, активируя меню полевого строительства.

— Доступен чертеж: «Автономная Эфирная Турель Обороны Периметра: "Бастион-1"».

— Стоимость развертывания одной единицы: 25 ОАС, 400 единиц конструкционного эфира, 150 кг ферросплавов (доступна замена на местный высокоплотный пироксеновый базальт).

— Характеристики: Двухорудийный кинетический комплекс с термоэфирным ускорителем снаряда. Бронирование: композитное, устойчивость к экстремальным температурам — Класс IV. Радиус кругового сектора обстрела: 350 метров.

— Сканирование минеральной базы платформы, — командовал Глеб тактическому искину брони.

Перед глазами вспыхнула сетка плотности грунта. Платформа наблюдательного поста состояла из спекшегося базальта с высоким содержанием титаномагнетита. Идеальный исходный материал для наносинтеза.

— Начать синтез двух турелей «Бастион-1» на флангах посадочной площадки. Зафиксировать рубеж отхода. Выделить 50 ОАС.

Глеб прижал ладонь манипулятора к черному камню под ногами. Запястный эмиттер вспыхнул ослепительным изумрудным светом. Наноструктурный луч вонзился в породу,

расщепляя базальт на молекулярном уровне, перестраивая кристаллическую решетку кремния и железа. Системные очки архитектора таяли, превращаясь в чистую материю:

[СИНТЕЗ ОБЪЕКТА: «БАСТИОН-1» — ПИЛОН АЛЬФА... 35%... 70%... ЗАВЕРШЕНО]

[СИНТЕЗ ОБЪЕКТА: «БАСТИОН-1» — ПИЛОН БЕТА... 40%... 85%... ЗАВЕРШЕНО]

[ОСТАТОК ОАС: 50]

Из расплавленного камня с глухим скрежетом поднялись две массивные трапециевидные башни матового темно-серого цвета. Их станины намертво вгрызлись в базальтовую породу глубинными анкерами. Сдвоенные тяжелые стволы калибра 30-мм с охлаждающими радиаторами повернулись в сторону магматического озера, сопровождая движение мелодичным визгом электроприводов. На корпусах турелей мягко пульсировали синие эфирные руны стабилизации контура.

И как раз вовремя.

Поверхность лавового озера вздыбилась трехметровыми волнами. Из раскаленной пучины с шипением, напоминающим звук опускания раскаленного клинка в ледяную воду, начали подниматься твари.

Они напоминали чудовищных четвероногих рептилий, сотканных из черного пористого шлака, сквозь трещины которого сочилась ослепительно-желтая магма. Вместо глаз у них горели сгустки концентрированной плазмы, а хвосты за-

канчивались тяжелыми булавами из кристаллов пироксена.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕЙ]:

— Существа: Пирокластические Шлакогрызы (Мутировавшая форма фауны Разлома, Ранг: Редкий).

— Уровень: 42–45.

— Особенности: Абсолютный иммунитет к огню, бронированная спинная пластина (толщина базальтового панциря 120 мм), способность к плевкам сжатой плазмой на дистанцию до 200 метров.

— Численность первой волны: 28 особей.

— Слишком плотная броня для обычного стрелкового оружия, — хладнокровно оценил обстановку Глеб, отступая на шаг за линию огня турелей. — Но кристаллы пироксена крайне чувствительны к термоудару. Если разогреть их выше точки стеклования, а затем резко охладить...

Твари взревели — низким, инфразвуковым гулом, от которого задрожали остатки металлоконструкций моста. Первая десятка монстров с невероятной для таких тяжелых созданий скоростью рванула вверх по наклонным опорным балкам, разбрызгивая когтями горящую лаву.

— «Бастион-1», приоритет целей: ведущие особи. Режим стрельбы: кинетический пробой с микроразрывом сердечника. Огонь!

Двойной залп ударил по барабанным перепонкам даже сквозь звуковые фильтры шлема.

БАХ-БАХ-БАХ-БАХ!

Тяжелые турели заработали синхронно. Из пламегасителей вырывались сгустки синеватого эфирного пламени: снаряды, разогнанные магнитными направляющими до скорости в полторы тысячи метров в секунду, вонзались в панцири чудовищ. Первый Шлакогрыз был буквально разорван пополам: кинетическая энергия тридцатимиллиметрового снаряда пробила обсидиановый щит насквозь, а эфирный детонатор внутри сердечника вызвал объемный взрыв лавовых внутренностей твари. Фонтан раскаленного шлака окропил мост.

[БОЕВОЙ ЖУРНАЛ]:

— Уничтожен: Пирокластический Шлакогрыз (Ур. 44).
Получено: 1 200 опыта, 4 единицы Магматического Ядра.

— «Бастион-1 (Альфа)»: Израсходовано 8 снарядов. Боезапас: 92/100.

Однако твари не знали страха. Вторая шеренга монстров синхронно остановилась на изгибе моста, раздувая горловые мешки. Воздух вокруг их пастей засветился ослепительно-белым светом.

— Залповый плевок! — зафиксировал искин. — Расчетное время до контакта: 1.8 секунды.

Глеб не стал полагаться только на турели. Он шагнул вперед, выставляя перед собой левый манипулятор.

— Активация навыка «Эфирный Щит: Полярная Инверсия»!

Используя сохраненный в ячейках костюма холод Вто-

рого Рубежа, Глеб выбросил перед турелями полусферу мерцающего ледяного барьера. Пять сгустков сжатой плазмы ударили в щит почти одновременно.

Ш-Ш-Ш-Х-Х-Х!

Взрыв термодинамического противостояния породил густую завесу белого перегретого пара. Температурный градиент в точке соприкосновения превысил две тысячи градусов. Обычный силовой щит рухнул бы под такой плотностью теплового удара, но титул «Укротитель Абсолютного Нуля» сделал свое дело: кинетика плазменных шаров была мгновенно поглощена энтропийным контуром, трансформировавшись в заряд чистой маны.

[ВНИМАНИЕ! ПОЛУЧЕНО 650 ЕДИНИЦ ЭНТРОПИЙНОЙ ЭНЕРГИИ]

— Навык «Термодинамический Баланс» повышен до 14 уровня!

— Эффективность конверсии тепло-холод возросла на +2.5%.

— Мой черед, — сквозь зубы процедил Глеб.

Сквозь kloкочущий пар он увидел, как оставшиеся полтора десятка Шлакогрызов карабкаются прямо по вертикальным опорам платформы, пытаясь обойти турели с флангов. Инженер переключил правый универсальный инструмент в режим «Эфирного Резака Высокого Давления». Струя концентрированной крио-плазмы длиной в четыре метра вырвалась из форсунки с пронзительным свистом.

Глеб сделал широкий шаг вперед и с разворота рассек воздух.

Крио-струя полоснула по лапам ведущего монстра. Раскаленный докрасна базальт конечностей от резкого перепада температуры мгновенно покрылся сетью микротрещин и с глухим треском рассыпался в стеклянную пыль. Тварь потеряла равновесие и с визгом рухнула обратно в бездну лавового озера.

Второй монстр прыгнул на Глеба сверху, разинув пылающую пасть, усеянную кристаллическими клыками. Захаров даже не шелохнулся. Сервомоторы экзоскелета сработали с безупречной точностью: встречный удар титанового кулака левой руки встретил нижнюю челюсть чудовища.

ХРУСТ.

Кулак Глеба, усиленный кинетическим поршнем, раздробил кость и камень. Одновременно с этим инженер активировал встроенный инжектор: порция жидкого азотного хладагента выплеснулась прямо в глотку твари.

Внутренности Шлакогрыза остекленели за долю секунды. Тварь замерла на месте, превратившись в хрупкую статую, а затем тяжелый ствол турели «Бастион-1 (Бета)» опустился вниз и в упор разнес ее на миллион осколков коротким выстрелом.

Оставшиеся монстры дрогнули. Их примитивный коллективный разум сообразил, что добыча оказалась непреодолимой стеной из стали, холода и крупнокалиберного свинца.

Развернувшись, они соскользнули обратно в магму, оставляя после себя лишь дымящиеся остовы убитых сородичей.

[БОЙ ЗАВЕРШЕН]

— Уничтожено: 18 Пирокластических Шлакогрызов.

— Получено: 21 600 опыта.

— Уровень персонажа повышен! Текущий уровень: 58.

— Доступно свободных очков характеристик: 5.

— Собрано материалов: 72 единицы Магматического Ядра, 400 кг термостойкого титанового шлака.

Глеб тяжело перевел дух. Индикаторы на дисплее шлема мигали зеленым. Турели закончили перезарядку и перешли в режим сканирования сектора, тихо жужжа сенсорами.

— Пять очков характеристик — в «Эфирную Проводимость», — не колеблясь, распределил награду Глеб. Скорость плетения конструкций и объем доступного для манипуляций эфира сейчас были важнее грубой физической силы.

— Эфирная Проводимость: 145 -> 150.

— Скорость архитектурного синтеза увеличена на +5%.

— Предел плотности эфирных нитей увеличен до 1200 нитей/см².

— Отлично. Плацдарм зачищен, тыл прикрыт. Теперь — вперед, к ядру.

Путь по разрушенному мосту занял пятнадцать минут напряженного марша. Каждый шаг отдавался глухим гулом

в металле опор. Вокруг бушевала стихия: лавовые гейзеры взлетали на высоту десятков метров, осыпая мост градом раскаленных брызг. Но Глеб шел вперед, не снижая темпа. Вокруг его фигуры мерцал тонкий слой эфирной пленки — пассивный щит отсекал мелкие осколки и брызги, не расходуя драгоценную энергию.

Перед ним возвышалась цитадель «Гефест-Prime».

Вблизи колоссальность сооружения подавляла. Это был восьмигранный монолит из черного сплава, устойчивого к давлению в тысячи атмосфер. В центре монолита зияло круглое жерло Центрального Тигля — вертикальной шахты диаметром в пятьдесят метров, уходящей прямо к магматическому карману планетарной коры. Над жерлом вращались три циклопических магнитных кольца, сдерживавших термоядерный вихрь.

Но сейчас одно из колец было сорвано с направляющих и висело на покореженных силовых кабелях. Из-за перекоса магнитного поля плазменный поток вырывался наружу неровными пульсирующими спиралями, методично сжигая несущие конструкции комплекса.

[КРИТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!]

— Температура в Центральном Тигле: +5400 °C.

— Устойчивость удерживающего поля: 11%.

— Время до теплового взрыва ядра: 18 минут.

— Требуется: Восстановить геометрию направляющих колец, смонтировать три крио-термических теплообменника и

замкнуть цепь на Обелиск Рубежа 3.

— Восемнадцать минут. Вполне достаточно, если не тратить время на перекуры, — хмыкнул Глеб, открывая инженерный планшет.

Для восстановления кольца требовалось колоссальное количество металла и энергии. Но тащить балки с платформы было безумием. Глеб посмотрел вниз, на бурлящую лаву, богатую тяжелыми металлами.

— Зачем нести материал с собой, если он кипит прямо под ногами?

Инженер активировал один из своих самых сложных профессиональных навыков: «Глубинная Эфирная Ковка».

Он опустился на одно колено у края шахты Тигля и вонзил оба манипулятора в технический коллектор, куда сходились уцелевшие сверхпроводящие шины.

— Начать закачку хаотического эфира из окружающей среды! — скомандовал Глеб.

Тело инженера пронзила острая боль — ощущение было таким, словно по венам потек жидкий свинец. Концентрация эфира здесь зашкаливала, но именно этот избыток энергии он собирался использовать как топливо. Системные фильтры экзоскелета взвыли, очищая сырой эфир от энтропийного мусора и направляя его в пальцы манипуляторов.

[ПРОЦЕСС: ГЛУБИННАЯ ЭФИРНАЯ КОВКА]

— Захват сырья: жидкий базальт, железо-никелевый расплав.

— Расход энергии: 45 единиц чистого эфира в секунду.

— Темп формирования матрицы: 120 кг/сек.

Из жерла Тигля, повинаясь воле Архитектора, поднялись струи раскаленного добела жидкого металла. Но они не падали обратно. Под воздействием невидимых магнитных полей и изумрудных эфирных нитей, которые плел Глеб, металл начал закручиваться в воздухе спиралью.

На глазах происходило чудо инженерной магии: жидкая руда прямо в полете очищалась от шлака, обогащалась углеродом и титаном, превращаясь в сверхпрочный легированный сплав. Эфирные формулы заставляли атомы выстраиваться в строгую кристаллическую решетку, недостижимую для обычной металлургии.

Спустя пять минут над жерлом зависла новая тридцатиметровая дуговая секция магнитного кольца — ослепительно сияющая, идеально ровная, покрытая геометрическим узором стабилизирующих рун.

— Зафиксировать сегмент! — крикнул Глеб, направляя вектор тяги манипуляторов.

Тяжелая многотонная деталь с грохотом встала в пазы деформированного направляющего рельса. Манипуляторы Глеба выбросили снопы сварочных дуг высокой частоты, намертво приваривая сегмент к основной структуре.

— Геометрия магнитного кольца восстановлена на 100%!

— Удерживающее поле возросло до 48%! Скорость деградации замедлена.

— Первый этап готов. Теперь главное: сердце Рубежа, — Захаров поднялся на ноги. Руки под броней мелко дрожали от колоссального нервного напряжения, но взгляд оставался абсолютно ясным.

Из пространственного хранилища он извлек Сердечник Рубежа — полуметровый октаэдр из чистого нулевого кристалла, полученный за победу над боссом Второго Рубежа. Этот артефакт нес в себе абсолютный холод вечной мерзлоты.

Здесь, в эпицентре вулканической ярости, он должен был стать термодинамическим противовесом.

— Если я просто брошу его в тигель, перепад температур вызовет взрыв сверхновой, — вслух размышлял Глеб, измеряя параметры теплового потока. — Нужен демпфер. Постепенный синтезobelиска снизу вверх, с формированием каналов обратной конвекции.

Он подошел к центральному консольному терминалу, возвышающемуся над пропастью. Клавиатура древнего пульта управления давно спеклась в монолитный кусок пластика, но Глебу и не нужны были физические кнопки. Он вырвал оптоволоконный кабель из собственного наплечника и напрямую соединил свой нейроинтерфейс с шиной данных реактора.

СОЕДИНЕНИЕ УСТАНОВЛЕНО.

Архитектурная схема комплекса «Гефест-Prime» развернулась в его сознании во всех трех измерениях. Глеб увидел

всю систему: тысячи подземных каналов, насосы охлаждения, заблокированные магматическими пробками, и быющее в агонии плазменное сердце планеты.

— Инициировать построение Обелиска Рубежа 3: «Термодинамический Якорь».

Глеб разжал пальцы. Нулевой октаэдр плавно опустился в самый центр бушующего плазменного вихря.

В ту же секунду мир вокруг раскололся от яростного рева.

Это было не просто пробуждение стихии. Из глубин магматического кармана, потревоженная вторжением чужеродного порядка, поднималась истинная угроза этого сектора — Сущность Разлома, спавшая в ядре «Гефеста».

Лавовое озеро внизу взметнулось вверх гигантским куполом. Из огненной бездны поднялся исполинский силуэт, затмивший собой свет каверны.

[ОБНАРУЖЕН СЕКТОРАЛЬНЫЙ СТРАЖ!]

— Имя: Пирокластический Колосс: «Горн Ненависти» (Босс Локации, Древний Конструкт Разлома).

— Уровень: 60 (Элитный).

— Запас прочности: 850 000 / 850 000.

— Особенности: Тело из живого обсидиана и плазмы, способность к регенерации в лаве, аура абсолютного сжигания (120 ед. урона/сек в радиусе 50 метров).

— Внимание: Структура пытается прервать синтез Обелиска!

Колосс был ужасен. Гуманоидная фигура высотой с десятиэтажный дом состояла из циклопических плит черного камня, скрепленных между собой ревущими реками плазмы. Вместо головы у него пылала открытая печь, из которой во все стороны били протуберанцы. Подняв чудовищную руку, с пальцев которой стекали тонны расплавленного камня, Колосс обрушил ее прямо на центральную платформу, где стоял Глеб!

— Глеб, уходи оттуда! — в наушниках закричала Ингрид, чей сигнал с трудом пробился сквозь помехи. — Силовые датчики фиксируют удар колоссальной мощности! Тебя раздавит!

— Если я уйду, связь с октаэдром прервется, и ядро де-тонировать, — ровным, ледяным тоном ответил Глеб. — Отставить панику, Вайс. Наблюдайте за работой инженера.

За долю секунды до того, как пылающий кулак размером с грузовик расплющил платформу, Глеб влил все оставшиеся резервы эфира в землю под своими ногами.

— «Архитектурная Метаморфоза: Базальтовый Клин»!

Платформа под ногами инженера не треснула — она деформировалась по его воле. Навстречу кулаку чудовища из пола вырвался массивный трехгранный пилон из сверхплотного сплава, на острие которого Глеб сфокусировал силовое поле.

УДАР!

Звук столкновения был подобен выстрелу корабельного

орудия. Ударная волна смела остатки перил и технических мостиков, разметав их по каверне. Но базальтовый клин выдержал! Кулак Колосса раскололся о геодезическую вершину клина, брызнув во все стороны тысячеградусными осколками.

Колосс взревел от боли и неожиданности. Древняя машина разлома не привыкла встречать отпор среди хрупких органических созданий.

[ПРОЧНОСТЬ БОССА]: 812 000 / 850 000.

— Мой ход, громадина, — прошептал Глеб. Его забрало было покрыто копотью, но глаза за ним сияли расчетливым холодом.

Он вскинул левую руку к небу каверны, активируя протокол удаленного вызова:

— Турели «Бастион-1» Альфа и Бета — переключить энергопитание на перегрузку конденсаторов! Цель: сочленения плечевых суставов конструкта! Огонь на подавление!

Оставленные на посадочной платформе турели отозвались мгновенно. Несмотря на расстояние в километр, их баллистические вычислители, соединенные с оптикой шлема Глеба через нейросеть, взяли цель в идеальное перекрестие.

Двойной залп тяжелых орудий прочертил мрак каверны изумрудными трассерами. Снаряды вонзились точно в открытые плазменные связки правого плеча гиганта. Взрывы эфирных детонаторов разорвали энергетические каналы. Правая рука Колосса безжизненно повисла, окутавшись чер-

НЫМ ДЫМОМ.

Колосс качнулся, яростно взревел и открыл пасть-тигель на груди, готовясь испепелить наглого механика сплошным потоком фотонного пламени.

Но Глеб уже не стоял на месте.

Используя реактивные микродвигатели экзоскелета, он совершил стремительный рывок вперед, прямо над кипящей бездной, приземлившись на поврежденное плечо гиганта. Магнитные захваты сапог намертво впились в обсидиановую броню.

Температура здесь зашкаливала за +2000 °С. Системные предупреждения о перегреве брони залили интерфейс алым цветом. До расплавления сервоприводов оставалось не более тридцати секунд.

— Ты думаешь, ты повелитель огня? — Глеб с размаху вонзил силовой бур своего правого манипулятора прямо в сочленение шейных плит колосса, пробиваясь к его центральному процессору. — Ты просто неисправный паровой котел. А я — сертифицированный механик по его ремонту!

Бур взвыл, вгрызаясь в древний камень. Глеб добрался до пылающего ядра существа — кристалла перегруженного огненного эфира.

И вместо того чтобы пытаться разрушить его физически, он применил полученный на Втором Рубеже титул на полную мощность.

— «Инверсия Абсолютного Нуля: Термический Шок»!

Глеб направил всю накопленную энтропийную емкость костюма — холод мертвого разлома базы «Келли» — прямо в пылающее сердце Колосса.

Эффект превзошел все законы классической физики.

Когда два абсолютных предела — бесконечный жар ядра и абсолютный ноль энтропии — столкнулись внутри замкнутого объема кристаллической решетки, материя не выдержала. Произошел процесс мгновенной декристаллизации.

Черный обсидиановый гигант вздрогнул. По его телу, начиная от точки контакта с рукой Глеба, побежали не огненные, а ледяные трещины — ослепительно-синие, морозные узоры, инеем покрывавшие раскаленный камень.

— Ошибка термодинамического равновесия, — спокойно произнес Глеб, отталкиваясь реактивным ранцем от остывающего плеча монстра. — Система подлежит списанию.

ХЛОПОК.

Это не было взрывом. Это был звук схлопывания пространственной каверны. Колосс замер на мгновение, превратившись в гигантскую статую из потрескавшегося льда и спекшегося пепла, а затем с оглушительным звоном осыпался вниз — сотнями тысяч тонн инертного гравия, который безвредно поглотила бурлящая внизу лава.

[ПОБЕДА НАД СЕКТОРАЛЬНЫМ СТРАЖЕМ!]

— Уничтожен: Пирокластический Колосс: «Горн Ненависти».

— Получено: 140 000 опыта!

— Уровень персонажа повышен! Текущий уровень: 60 (ДОСТИГНУТ ПЕРВЫЙ РАНГОВЫЙ РУБЕЖ КЛАССА)!

— Получен уникальный материал: «Сердце Горна» (Эпический компонент ранга Архитектор).

— Получено: 100 ОАС.

Глеб приземлился на край центрального терминала. Экзоскелет дымился, охлаждающие контуры жадно всасывали воздух, шипя испаряющейся жидкостью. Но на лице инженера не было усталости — лишь холодный триумф точного расчета.

Снизу, из глубин Центрального Тигля, поднимался ослепительный столб света.

Октаэдр нулевого кристалла завершил трансформацию. Поглотив энергию поверженного колосса и обуздав термоядерный вихрь ядра, он превратился в Обелиск Рубежа 3.

Это была идеальная граненная игла высотой в сто пятьдесят метров, сотворенная из полупрозрачного рубинового композита, внутри которого медленно вращались золотые кольца стабилизаторов. Бешеная пляска магмы вокруг прекратилась. Лавовое озеро покрылось ровной, безопасной базальтовой коркой, по которой уже можно было прокладывать тяжелые транспортные магистрали. Температура в каверне упала до комфортных +24 °C.

Воздух стал чистым, пахнущим озоном и кремниевой свежестью.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: РАЗВЕРТЫВА-

НИЕ РУБЕЖА 3 ЗАВЕРШЕНО!]

— Локация: «Кальдера Игниса» стабилизирована на 99.8%.

— Геотермальный комплекс «Гефест-Prime» переведен под контроль Главного Архитектора Захарова.

— Выработка энергии комплекса: 4.2 Гигаватта чистой эфирной мощности.

— Запущена автоматическая синхронизация узлов!

Перед глазами Глеба вновь развернулась голографическая карта Сектора 238.

Из точки Рубежа 2 протянулась ослепительная золотая дуга, которая с мелодичным звоном вонзилась в Рубеж 3. Но на этом процесс не остановился: Рубеж 3 мгновенно послал мощный импульс обратно к Рубежу 1.

Три бастиона замкнулись в единый контур.

Между ними образовался гигантский пылающий равно-сторонний треугольник — Первая Стабилизационная Триада Сектора 238.

[ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ: ТРИАДА АЛЬФА ЗАМКНУТА!]

— Пространственная стабильность треугольника: 100%.

— Все производственные мощности внутри контура получают бонус: +50% к скорости синтеза и +30% к прочности конструкций.

— Автоматически запущен протокол развертывания сети тяжелых магистралей между Рубежами 1, 2 и 3.

— Доступен глобальный чертеж Сектора: «Инженерный Штурмовой Мех: "Титан-1"».

— Открыты координаты Рубежа 4: «Шепчущие Топи Забвения» (Биологическая аномалия Разлома).

В канале связи раздался оглушительный гул аплодисментов и криков радости. Это кричали рабочие с Первого Рубежа и шахтеры Ингрид Вайс со Второго. Они видели на своих мониторах, как багровый сектор смерти на их картах превращается в безопасную зеленую зону стабильности.

— Господин Захаров... — голос Ингрид дрожал от волнения. — Энергосеть сектора ожила! «Гефест» питает фабрики базы «Келли»! Мы уже заложили первые пятьдесят автоматических конвейеров для «Скарабеев»! Теперь у нас есть не просто металл — у нас есть неисчерпаемая энергия!

Глеб подошел к краю платформы и посмотрел на величественный рубиновый обелиск, мерно пульсирующий в унисон с его собственным сердцебиением.

— Это только начало, Ингрид, — произнес Эфирный Механик, втягивая свежий воздух возрожденной каверны. — Мы связали первые три узла. Каркас заложен. Подготовьте мобильную инженерную платформу и передайте данные по «Шепчущим Топям».

Он сжал бронированный кулак, на котором медленно остывали остатки шлака поверженного титана.

— Впереди еще семнадцать рубежей. И мы вырвем этот сектор из пасти энтропии до последнего квадратного метра.

Глава 4. Развертывание рубежа 4

Золотые и рубиновые линии Первой Стабилизационной Триады пылали на тактической проекции Сектора 238, отсекая треть подземного сектора от первобытного хаоса Разлома. Энергетический контур между фортом «Гелиос-Омега», рудной цитаделью «Келли» и геотермальным комплексом «Гефест-Prime» пульсировал ровно, словно гигантская кровеносная система. Четыре с лишним гигаватта мощности, вырванные из пасти магматического титана, хлынули по сверхпроводящим шинам, вдыхая жизнь в замороженные заводы и мерцающие экраны командных бункеров.

Но за пределами пылающего треугольника Сектор 238 оставался кровоточащей раной.

Глеб Захаров стоял на выдвижной консоли командного мостика тяжелой инженерной платформы «Архитектор-4», медленно ползущей по недавно стабилизированной базальтовой равнине. Позади осталась раскаленная Кальдера Игниса, где рубиновый шпиль Рубежа 3 вбивал свои эфирные лучи прямо в толщу векового гранита. Впереди же, за границей устойчивого геомагнитного поля, раскинулась тьма совершенно иного рода — липкая, влажная, гнилостная.

[ДИАГНОСТИКА СЕТИ СЕКТОРА 238: ТРИАДА АЛЬФА АКТИВНА]

— Рубеж 1 (Бастион Гелиоса): Стабильность 100%. На-

грузка генераторов: 34%.

— Рубеж 2 (Рудная База Келли): Стабильность 100%. Выработка ферро-титана: +180%.

— Рубеж 3 (Кальдера Гефеста): Стабильность 99.8%. Эфирная мощность: 4.2 ГВт.

— Синтетический потенциал внутри Триады: +50% к скорости, +30% к структурной прочности.

— Доступные Очки Архитектурного Синтеза (ОАС): 200 ед. (100 за Рубеж 3 + 100 секторный бонус).

— Текущий уровень персонажа: 60 (Ранг: Верховный Архитектор Вечности, ступень I).

Глеб взглянул на перчатку-манипулятор. Нано-контуры на матовой броне экзоскелета едва заметно светились лазурью. Достижение шестидесятого уровня открыло доступ к первому кластеру глубинных системных модификаций, а закрытие первой триады дало главное — индустриальную базу. Теперь ему не нужно было экономить каждый грамм твердого эфира: заводы базы «Келли» штамповали стандартные компоненты сотнями, а магматический реактор третьего рубежа бесперебойно подкачивал энергию прямо в его персональный квантовый аккумулятор.

— Ингрид, доложите статус производства, — произнес Глеб во внутренний комлинк.

— Господин Главный Архитектор! — голос Ингрид Вайс прозвучал чисто, без единого треска помех: ретрансляторы Триады держали эфирный канал намертво. — Первая

партия шасси для тяжелых штурмовых мехов завершена! Мы использовали высвобожденные мощности «Гефеста» и титановые отливки второго горизонта. Четыре платформы «Титан-1» собраны и погружены на вашу мобильную платформу. Конвейеры автоматических «Скарабеев» работают на двести процентов расчетной мощности: рой насчитывает уже двести сорок боевых и инженерных единиц.

— Отлично. Переведите пятьдесят «Скарабеев» на термо-модификацию, — скомандовал Глеб. — Впереди биологическая аномалия. Стандартная кинетика против органических масс и мицелия Разлома малоэффективна. Нам нужны плазменные резак, высокотемпературные термитные распылители и кислотостойкое покрытие из базальтовой керамики.

— Будет исполнено в течение десяти минут, чертежи уже в матрице штамповки. Но... Глеб, будьте осторожны. То, что датчики фиксируют в Субсекторе Дельта... это кошмар биологов.

Глеб отключил канал и развернул перед глазами подробную развертку следующей цели.

[ЦЕЛЕУКАЗАНИЕ РУБЕЖА 4: «ШЕПЧУЩИЕ ТОПИ ЗАБВЕНИЯ»]

— Координаты: Субсектор 238-Дельта, подземный бассейн древней дренажной системы «Биосфера-Омега».

— Тип угрозы: Биологическая гипер-мутация класса «Сквернокорень Разлома».

— Зафиксированные дебаффы среды:

1. «Едкий Миазматический Смог»: -12 ед. прочности внешних узлов конструкторов в минуту при отсутствии кислотной изоляции.

2. «Психо-Акустический Шепот»: Попытка навязывания когнитивного коллапса (Стойкость Разума Архитектора снижает эффект на 90%).

3. «Некро-Паразитический Мицелий»: Споры разъедают полимерные кабели и питаются свободным эфиром, перехватывая управление над поврежденными машинами.

— Основной системный узел Рубежа: Руины Центрального Фльтрационного Монолита «Омега-Биос».

— Задача: Ликвидировать био-ядро аномалии, очистить дренажный коллектор, установить Обелиск Рубежа 4, интегрировать его в Триаду Альфа для преобразования в Тетраэдрическую Сеть.

Тяжелая гусеничная платформа «Архитектор-4» со скрежетом форсировала последний скальный гребень, и пейзаж за бронестеклом кабины резко изменился.

Раскаленный базальт сменился бесконечной, тонушей в маслянистом мраке низиной. Под исполинским сводом каверны, уходящим ввысь на сотни метров, клубился тяжелый фиолетово-зеленый туман. Из мутной черной жижи, покрытой фосфоресцирующей ряской, вздымались гигантские узловатые наросты — окаменевшие дренажные колонны цивилизации Первой Экспансии, ныне оплетенные тысячекило-

метровыми жилами пульсирующего черного мицелия. Деревья-мутанты, чья кора напоминала гниющую плоть, свешивали до самой воды длинные белесые нити, похожие на нервные волокна.

И тишина. Мертвая, давящая тишина, сквозь которую, стоило лишь прислушаться, пробивался не то шелест сотен тысяч ползущих лапок, не то тихий, вкрадчивый шёпот миллионов сдавленных голосов.

«Останься... сложи броню... отдай металл перегною... плоть сладка, железо тленно... усни...»

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА МЕНТАЛЬНАЯ АТАКА СРЕДЫ: «ШЕПОТ ЗАБВЕНИЯ»!]

— Интеллект Архитектора (3 100) блокирует когнитивное вторжение.

— Активирован фильтр нейроинтерфейса: уровень ментального шума снижен до фонового шуршания.

— Забвение отменяется по причине плотного графика строительных работ, — холодно пробормотал Глеб.

Инженер подошел к внутреннему сборочному доку платформы. Перед ним на гидравлических опорах высилась громада первого штурмового меха «Титан-1». Восьмиметровая боевая машина, собранная из монолитных титановых плит базы «Келли», внушала уважение. Угловатые формы, массивный торс с реакторным отсеком, обратные сочленения мощных двуногих опор, снабженных широкими снего-болотоходными башмаками-лапами с выдвижными грунтозаце-

пами.

Однако машина была «пустой» — стандартный каркас без эфирного сердца.

Глеб открыл пространственное хранилище и извлек трофей из сердца магматического колосса.

[ПРЕДМЕТ: «СЕРДЦЕ ГОРНА»]

— Ранг: Эпический компонент ранга Архитектор.

— Описание: Спекшееся термоядерное ядро пирокластического гиганта, способное генерировать непрерывный высокотемпературный эфирный поток без распада атомной структуры.

— Синергия: При интеграции в механические шасси наделяет конструкцию пассивным свойством «Магматическая Аура» и разблокирует термо-плазменные типы вооружения.

— Самое время для апгрейда, — произнес Глеб и занес руку в квантовой перчатке над реакторным люком «Титана-1».

[ИНЖЕНЕРНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ГЛУБОКАЯ МОДИФИКАЦИЯ МЕХА «ТИТАН-1»]

— Интеграция компонента «Сердце Горна» в энергоконтур шасси.

— Затраты: 80 ОАС, 40 000 ед. Твердого Эфира.

— Использован бонус Триады Альфа: Прочность бронепакетов увеличена на +30%, скорость синтеза вооружения удвоена.

Манипулятор Глеба вспыхнул ослепительным индиговым

пламенем. Твердый эфир, повинуюсь воле Архитектора, заструился густыми светящимися жгутами, оплетая «Сердце Горна» и втягивая его в самое нутро стального исполина. Раздался глухой низкочастотный гул. Бронеплиты меха задрожали. По титановым стыкам побежали тонкие трещины оранжевого свечения — криогенные и тепловые контуры машины перестраивались, создавая идеальный замкнутый цикл термодинамической защиты.

На правом предплечье меха материализовался спаренный роторный рельсотрон калибра 45 мм с автоматической подкачкой плазмы. На левом манипуляторе вместо обычного захвата развернулся титанический гидравлический бур-копер, совмещенный с распылителем высокотемпературной плазменной струи — «Термитный Горн-Таран».

[МОДИФИКАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА!]

— Создан уникальный юнит: «Инженерно-Штурмовой Мех: Титан-Вулкан (Ранг: Реликт/Секторальный Экземпляр)»!

— Запас структурной прочности: 850 000 / 850 000 ед.

— Энергетический щит: «Плазменная Сфера» (250 000 ед., поглощение кислоты и спор: 95%).

— Вооружение:

1. Спаренная роторная плазмо-рельсовая пушка «Гелиос-Омега» (Скорострельность: 1800 выстр./мин).
2. Тяжелый термитный бур-распылитель «Ярость Горна» (Урон по органике и мицелию: +300%).

3. Модуль полевого фортификационного синтеза (Возведение временных опор и защитных баррикад прямо в бою).
— Пилотирование: Прямое нейро-подключение Эфирного Механика через экзоскелет.

Оставшиеся 120 ОАС Глеб не стал беречь. Против биомассы Разлома требовались новые системные протоколы.

[МАТРИЦА РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЖА: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОАС]

— Инвестировано 60 ОАС в навык: «Эфирный Катализ Очищения» (Уровень 1 -> Уровень 3, МАКС). Эффект: Преобразует разлагающуюся органическую биомассу в очищенный эфирный концентрат при прямом термическом распаде.

— Инвестировано 60 ОАС в пассивную ауру: «Био-Резонансный Фильтр» (Уровень 1). Эффект: Все подконтрольные механические юниты в радиусе 500 метров получают иммунитет к коррозии 4-й степени и паразитическому захвату управления.

— Остаток ОАС: 0 ед.

— Все системы в норме, — констатировал Глеб. Его глаза отразили янтарные строки телеметрии, заполнившие внутреннее пространство визора шлема. — Начинаем развертывание передового плацдарма.

Пневматические замки аппарели платформы «Архитектор-4» со свистом разжались. Многотонная бронированная плита рухнула в мутную жижу болот, взметнув фонтаны зловонной черной грязи.

Глеб сделал шаг вперед. Сервоприводы экзоскелета зацепили на высокой ноте, когда он синхронизировался с нейросетью «Титана-Вулкана». Кокпит меха распахнулся, приняв человека в свои недра. Бронестворки захлопнулись с монолитным звуком корабельного сейфа. Вокруг Глеба вспыхнула 360-градусная круговая панорама поля боя.

ШАГ.

Девяностотонный стальной гигант сошел с аппарели. Огромные болотоходные лапы меха погрузились в черную топь на метр, но встроенные ультразвуковые трамбовщики мгновенно уплотнили ил под подошвами, превратив жидкую грязь в твердый спекшийся монолит. Мех стоял надежно, как скала.

Следом за гигантом из грузового трюма платформы посыпались черные искрящиеся шары. Свыше двух сотен автоматических «Скарабеев», переливаясь обновленным базальтовым покрытием, зависли над жижей на антигравитационных подушках. Их плазменные резакки тихо гудели, готовые резать любую плоть, посмевавшую приблизиться к Архитектору.

В ту же секунду топи зашевелились.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ОБНАРУЖЕНА АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗМОВ РАЗЛОМА!]

— Идентифицирована волна заражения: Рой «Хитиновых Споровиков-Землероев» (Количество: ~1 200 особей. Уровень: 55-58).

— Идентифицированы тяжелые юниты: «Трупные Дре-

нажные Химеры» (Количество: 18 особей. Уровень: 59-60).

— Идентифицирован Секторальный Страж в глубине комплекса: «Мицелиальный Левиафан: Сквернокорень Забвения» (Уровень: 62 [Элитный Босс Локации]).

— Дистанция до Рубежного Монолита: 2 400 метров.

Мутная вода вокруг платформы буквально вскипела. Изпод черной жижи, из трещин в полузатопленных бетонных каналах и из дупел гниющих гигантских деревьев полезли твари.

Споровики напоминали кошмарный гибрид сколопендры и морского ежа. Трехметровые членистоногие создания были покрыты тяжелым костяным панцирем, из пор которого непрерывно сочилась шипящая зеленая слизь. На их спинах дрожали полупрозрачные пульсирующие мешки, наполненные едкой кислотой и летучими спорами.

А позади них, сотрясая болото тяжелыми шагами, двигались Химеры. Когда-то, столетия назад, это были тяжелые шестиногие погрузчики и землеройные краны людей. Теперь же металл машин был полностью пронизан толстыми бурыми канатами живого мицелия. Кабины превратились в зубастые пасти, из которых капала гниль, а манипуляторы заканчивались чудовищными костяными серпами. Скверна Разлома реанимировала мертвое железо, превратив его в марионеток биологического кошмара.

ШШШ-XXXX!

Тысячи споровых мешков одновременно детонировали,

выпустив в сторону Глеба сплошную стену зеленого ядовитого тумана, в котором неслись струи концентрированной плавиковой кислоты.

— Дикари, — ровно произнес Глеб, сжимая рукоятки управления «Титана». — Нарушение базовых норм санитарной обработки территории.

Он вдавил гашетку правого манипулятора.

TPPPPPPPPP!

Спаренный плазмо-рельсотрон взревел с чудовищной силой. Стволы орудия превратились в сплошной сияющий круг. Снаряды из обедненного титана, разогнанные магнитным полем до скорости пяти махов и обернутые в кокон нестабильной плазмы из «Сердца Горна», распороли болотный туман.

Первые сотни споровиков просто перестали существовать. Сверхзвуковые пули прошивали их костяные панцири, и плазменный заряд мгновенно детонировал внутренние мешки с кислотой. Болото озарилось десятками ослепительных изумрудно-огненных взрывов. Кислота, вступив в реакцию с плазмой, испарялась, не долетая до позиций инженера.

[БОЕВОЙ ЖУРНАЛ: ПОРАЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ!]

— Уничтожено: 84 Хитиновых Споровика.

— Получено: 126 000 опыта.

— Сработал «Эфирный Катализ Очищения»: Испаренная биомасса конвертирована в 12 500 ед. чистого эфира!

— Энергорезерв «Титана-Вулкана»: 100%.

— Рой, тактический строй «Зубья Пилы»! — отдал приказ Глеб. — Выжигайте подлесок, формируйте огневой вал!

Две сотни «Скарабеев» взмыли вверх, образовав идеальный полукруг над позицией меха. Их спаренные лучевые резаки ударили вниз непрерывными лазерно-плазменными копьями. Болото вспыхнуло. Вековые залежи торфа, пропитанные эфирным ядом, загорелись с гулом реактивного двигателя. Температура в радиусе трехсот метров подскочила до тысячи градусов. Черный мицелий на стволах деревьев забился в предсмертных судорогах, съеживаясь и осыпаясь безвредным серым пеплом.

Но тяжелые Химеры не остановились. Не чувствуя боли, механико-биологические чудовища неслись на таран прямо сквозь огонь. Их костяные лезвия рассекали горящий воздух.

Одна из химер — перекошенный экскаваторный конструкт весом в тридцать тонн — совершила чудовищный прыжок, целясь зазубренным ковшом-пастью прямо в кокпит «Титана-Вулкана».

— Слишком предсказуемая кинематика, — бросил Глеб. Левый манипулятор меха метнулся навстречу твари со скоростью атакующей кобры.

БАМ!

Титанический бур-таран врезался точно в центр раздутого био-ядра химеры, пробив трехдюймовую бронеплиту кабины. В следующую миллисекунду Глеб нажал триггер тер-

мо-впрыска.

ФШШШ-БУУУУУМ!

Струя термитной смеси температурой в четыре тысячи градусов ударила внутрь корпуса чудовища. Тварь раздулась изнутри, ее сочленения брызнули фонтанами кипящего металла и горячей плоти, после чего химера разлетелась на тысячи обугленных осколков. Ударная волна разметала бегущих следом споровиков, превратив их в кровавую кашу.

Не сбавляя темпа, Глеб активировал модуль полевого синтеза.

— Заложить передовую опорную линию! — скомандовал он автоматике.

Манипулятор меха ударил в дно болота. В жидкий ил устремились геотермальные стабилизационные сваи из твердого эфира. Под действием сверхвысокого давления и направленной кристаллизации трясина под ногами «Титана» начала стремительно превращаться в сплошную железобетонную эстакаду шириной в двадцать метров.

Позади платформа «Архитектор-4» тут же тронулась вперед по новому, абсолютно устойчивому твердому покрытию, ведя непрерывный заградительный огонь из бортовых зенитных комплексов.

Глеб продвигался вперед, метр за метром отвоевывая пространство у топей. Слева и справа от создаваемой им магистрали бушевал ад: плазменные залпы «Титана» превращали толпы мутантов в золу, термитные снаряды выжигали веко-

вые очаги заражения, а «Скарабеи», подобно хищным механическим осам, пикировали на самых крупных тварей, вырезая их нервные узлы с хирургической точностью.

Спустя сорок минут непрерывного штурма передовой отряд пробился к эпицентру аномалии.

Перед взором Глеба предстали руины комплекса «Биосфера-Омега».

Это был циклопический геодезический купол диаметром более полутора километров, наполовину ушедший в бездонную топь. Внутри разбитого купола виднелись ярусы древних гидропонных садов, лабораторий и насосных станций, которые некогда очищали воду для половины сектора.

Но сейчас комплекс был превращен в сердце кошмарной биологической колонии.

В центре центрального резервуара возвышалась гора живой пульсирующей плоти размером с двадцатипятиэтажный дом. Это был Сквернокорень Забвения — гигантский конгломерат из черного мицелия, древних титановых перекрытий, сотен сплетенных древесных стволов и пульсирующих био-реакторов. Тысячи толстых лоз, толщиной с фюзеляж тяжелого бомбардировщика, уходили от этого чудовища во все стороны, вращаясь в дренажные коллекторы и перекачивая мутную ядовитую жижу по всему субсектору.

В центре туловища монстра тускло мерцала изумрудная игла — древний Обелиск Первичного Фильтра, захваченный и извращенный паразитом.

Когда «Титан-Вулкан» ступил на край полуразрушенного бетонного бортика резервуара, гора плоти содрогнулась.

Тысячи щелей на теле Левиафана раскрылись, обнажив светящиеся желтые глаза без зрачков. Воздух задрожал от инфразвукового рева, от которого завибрировали даже броневые плиты меха.

[ВНИМАНИЕ! АКТИВИРОВАН СЕКТОРАЛЬНЫЙ БОСС: «СКВЕРНОКОРЕНЬ ЗАБВЕНИЯ»!]

— Ранг: Мицелиальный Левиафан Разлома (Уровень 62 [Элитный]).

— Запас жизненной силы: 4 200 000 / 4 200 000 НР.

— Особое свойство: «Регенерация Биомассы» (+50 000 НР в секунду при контакте с дренажной сетью).

— Активные способности:

1. «Спора Абсолютного Забвения» (Психотропный туман, разрушающий системы наведения и электронные контуры).

2. «Кислотный Гейзер Коллектора» (Залп разъедающей эссенции по площади).

3. «Титанические Лозы-Удавщики» (Попытка поглощения и раздавливания механических целей).

ГХХХ-ОООО-УУУУРРР!

Из черных вод резервуара с чудовищной скоростью взметнулись четыре исполинские лозы, усаженные полуметровыми шипами из органического алмаза. Словно колоссальные бичи, они обрушились на «Титана-Вулкана».

— Щиты на максимум! Перенаправить избыток тепла в

переднюю полусферу! — крикнул Глеб, молниеносно переключая тумблеры на квантовой панели.

ГРОХОТ!

Удар чудовищной силы впечатал ноги меха в бетон. Внутренние амортизаторы взвыли, поглощая кинетический импульс в миллионы джоулей. Силовое поле «Плазменной Сферы» прогнулось, вспыхнув ослепительным карминовым светом, шкала щита просела на тридцать процентов, но выдержала.

Шипы лоз, коснувшись плазменного купола, с шипением вспыхнули и обуглились.

— Мой черед, — холодно процедил Глеб.

ВЖИУ-ВЖИУ-ВЖИУ!

Плазмо-рельсотрон меха ударил прицельной очередью прямо в сочленение ближайшей лозы. Сверхзвуковые снаряды превратили пятиметровый древесный ствол в труху, перебив главную артерию, из которой фонтаном брызнул черный густой сок. Отсеченная многотонная плеть с грохотом рухнула в воду.

Левиафан взревел от ярости. Центральная пасть чудовища раскрылась, и из нее ударил гейзер черной концентрированной кислоты, способной за секунды растворить корпус космического фрегата. Одновременно с этим из пор на спине босса вырвалось гигантское грибовидное облако белесых спор.

[ТРЕВОГА! ПСИ-СПОРЫ АТАКУЮТ ОПТИЧЕ-

СКИЕ ДАТЧИКИ И СИСТЕМУ НАВЕДЕНИЯ!]

— Эффективность автоматического прицеливания снижена на 65%.

— Скорость регенерации босса увеличилась: восстанавливает поврежденные лозы!

— Пытаешься ослепить инженера? Фатальная ошибка, — усмехнулся Захаров. — Я вижу этот мир не глазами. Я вижу его через структурные схемы!

Глеб закрыл физические глаза и активировал навык «Взгляд Архитектора».

Окружающий мир потерял цвет и форму, превратившись в трехмерную каркасную сетку напряжений, векторов и энергетических потоков. Сквозь толщу гниющей плоти Левиафана Глеб отчетливо увидел его анатомию.

Чудовище не было просто бесформенной массой. Оно паразитировало на технологическом наследии предков! Шесть главных насосных магистралей древнего фильтрационного комплекса были насильно вживлены в его сердцевину. Именно по ним из глубин болот подкачивалась зараженная биомасса, обеспечивая твари бешеную регенерацию в пятьдесят тысяч единиц здоровья в секунду. Пока эти насосы качают ил — сжечь его обычным оружием невозможно.

— Ингрид! — вызвал штаб Глеб. — Мне нужен синхронный перегрузочный импульс с Рубежа 3!

— «Гефест» на связи! — мгновенно отозвалась Вайс. — Мощности на пике! Куда направить?

— В субпространственный силовой кабель сектора Дельта. Я сброшу координаты через пять секунд. Переведите всю геотермальную мощность в режим короткого замыкания по дренажным шинам!

— Но господин Захаров... это может сжечь трансформаторы древней станции!

— Они и так мертвы. Мы вдохнем в них очищающий огонь!

Глеб развернул меха навстречу несущимся лозам.

«Титан-Вулкан» включил форсажные ускорители. Девяносто тонн стали и плазмы сорвались с места, рассекая волны ядовитой жижи. Мех проскользнул под ударом очередного колоссального щупальца, оставив за собой кипящий след, и на полном ходу вонзился термитным буром-тараном прямо в главную насосную магистраль у основания Левиафана.

КРАК!

Многометровый слой окаменевшего бетона и переплетенных корней разлетелся вдребезги. Бур вошел на три метра вглубь, нащупав древний сверхпроводящий контур магистрали.

[СОЕДИНЕНИЕ С ИНФРАСТРУКТУРОЙ СТАНЦИИ УСТАНОВЛЕНО!]

— Архитектор Захаров подключен к центральному распределителю «Биосферы-Омега».

— Протокол передачи энергии открыт!

— Ингрид, ДАВАЙ! — рявкнул Глеб.

В тысячах километров позади, в раскаленном жерле Рубежа 3, рубиновый обелиск вспыхнул ослепительной звездой. Четыре гигаватта чистой эфирной и тепловой мощи «Гефеста», сжатые в узконаправленный луч, ударили по подземным энергопроводам прямо в точку контакта бура «Титана».

ВЗРЫВ СВЕТА.

Через шасси меха, защищенное «Сердцем Горна», хлынул океан раскаленной энергии. Глеб не удерживал ее в аккумуляторах — он перенаправил весь этот титанический поток прямо в кровеносную систему Сквернокорня!

Древние титановые трубы фильтрационной станции, спавшие столетиями, раскалились добела за долю секунды. Вода и гнилостная жижа внутри них мгновенно перешли в состояние сверхкритического пара.

БУУУУУУУУУУМ!

Внутренности Левиафана взорвались изнутри.

Все шесть насосных магистралей сдетонировали одновременно. Огненные фонтаны перегретого пара и жидкой плазмы разорвали тело колосса на куски. Черные лозы, потеряв подпитку, вспыхивали, как сухая солома, опадая в бурлящую воду горящими факелами.

[КРИТИЧЕСКИЙ СТРУКТУРНЫЙ УРОН!]

— Регенерация босса полностью заблокирована!

— Нанесено: 3 150 000 ед. комбинированного термо-эфирного урона!

— Здоровье босса: 12% (Критическое состояние!).

Левиафан забился в предсмертной агонии. Оставшиеся щупальца бессильно хлестали по воде, поднимая волны кипящей пены. Из разорванного чрева чудовища показалось истинное ядро паразита — пульсирующий черный кокон размером с броневику, судорожно пытающийся уползти в глубины дренажного колодца.

— Ты никуда не уйдешь, — произнес Глеб.

Кокпит «Титана» распахнулся. Глеб Захаров выпрыгнул наружу, активировав реактивные дюзы своего персонального экзоскелета «Титан-Эфир».

В воздухе, над пылающими останками древнего сада, он вскинул правую руку. Квантовая перчатка раскрылась веером фокусирующих кристаллов. Сто тысяч единиц твердого эфира, накопленные за время битвы благодаря «Катализу Очищения», слились в один-единственный идеальный геометрический конструктор.

Это было копьё. Десятиметровый монолит из абсолютно прозрачного, вибрирующего на квантовой частоте лазурного кристалла — «Копьё Абсолютной Стабилизации».

— Энтропия должна быть ликвидирована, — произнес Архитектор.

Дюзы экзоскелета взревели на пределе, бросив Глеба вниз с ускорением истребителя.

УДАР!

Кристаллическое копьё вонзилось точно в центр черного кокона, пригвоздив ядро босса к базальтовому дну резерву-

ара.

Глеб приземлился на рукоять копья и сжал кулак, замыкая цепь.

ХЛОПОК.

Никакого пламени. Никаких осколков. Волна кристально-чистого эфирного резонанса разошлась концентрическими кругами от точки удара. Черная плоть кокона начала стремительно светлеть, терять органическую природу и превращаться в чистый, безупречный кварц. За доли секунды окаменение охватило всю исполинскую тушу мертвого Левиафана, превратив гигантского монстра в колоссальную, прекрасную скульптуру из белого хрусталя.

А затем скульптура с мелодичным перезвоном рассыпалась на миллионы сверкающих пылинок, безвредно растворившихся в очищающейся воде.

[ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА! СЕКТОРАЛЬНЫЙ СТРАЖ УНИЧТОЖЕН!]

— Уничтожен: «Мицелиальный Левиафан: Сквернокорень Забвения» (Уровень 62 [Элитный]).

— Получено: 280 000 опыта!

— **ВНИМАНИЕ! УРОВЕНЬ ПЕРСОНАЖА ПОВЫШЕН! ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 62!**

— Получены Очки Архитектурного Синтеза: +160 ОАС!

— Получен уникальный артефакт: «Первичное Био-Ядро Омега» (Ранг: Реликт/Синтез Жизни).

— Получен глобальный чертеж: «Био-Эфирный Регене-

ратор Почв: Флора-1».

— Получен постоянный титул: «Искоренитель Порчи» (+25% к урону по органическим аномалиям Разлома, +40% к устойчивости подконтрольных конструкторов против ядов и кислот).

Глеб спрыгнул на очищенную плиту центральной платформы. Его экзоскелет был покрыт сажей и огарками мицелия, но компрессоры уже сдували налет потоками чистого азота.

Перед ним, в самом центре осушенного и очищенного резервуара, высился древний постамент.

Тот самый шпиль, который столетиями был осквернен паразитом, теперь очистился. Это был Обелиск Рубежа 4 — грандиозная тридцатиметровая колонна из монолитного изумрудного берилла, пронизанная спиральными каналами для прокачки очищенного жидкого эфира.

Глеб подошел к консоли управления монолита, извлек из инвентаря полученное «Первичное Био-Ядро Омега» и вложил его в пустующее гнездо синхронизатора.

— Инициация Рубежа 4, — произнес он твердым голосом.
— Протокол «Возрождение».

[СИСТЕМНЫЙ ЗАПУСК: РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУБЕЖА 4!]

— Локация: Субсектор 238-Дельта, комплекс «Биосфера-Омега».

— Монолит Рубежа 4 активирован!

— Запущена дренажная система очистки субсектора: мощность фильтрации — $80\,000\text{ м}^3/\text{час}$.

— Дебаффы «Шепот Забвения» и «Едкий Смог» ПОЛНОСТЬЮ ДЕАКТИВИРОВАНЫ в радиусе 15 километров!

Изумрудный Обелиск вспыхнул ослепительным зеленым светом.

Из его вершины в темный свод каверны ударил колоссальный столб изумрудного сияния. Достигнув потолка, луч не разбился о камень — он растекся во все стороны гигантским светящимся куполом. В воздухе запахло свежестью, грозovým озоном и цветущими травами. Черная гниlostная жижа болот на глазах теряла свою вязкость, превращаясь в кристально чистую, прозрачную воду. Со дна водоемов сквозь ил начали пробиваться побеги нового, очищенного люминесцентного тростника, поглощающего тяжелые металлы.

И в этот момент системная карта Сектора 238 перед глазами Глеба претерпела грандиозную трансформацию.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО ФОРМИРОВАНИЕ ГИПЕР-СЕТИ!]

— Рубеж 4 успешно установил связь с Рубежами 1, 2 и 3!

— Золотые лучи Триады Альфа преломились, устремившись к Изумрудному Обелиску!

— ПЛОСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК ТРАНСФОРМИРОВАН В ОБЪЕМНУЮ ТЕТРАЭДРИЧЕСКУЮ СЕТЬ СТАБИЛИЗАЦИИ: «ТЕТРАЭДР СЕКТОРА 238 — ФАЗА 1»!

Перед мысленным взором инженера развернулась неверо-

ятная картина.

Огненный Рубеж 3 (Кальдера), Ледяной Сапфировый Рубеж 2 (База Келли) и Железный Рубеж 1 (Гелиос) послали три мощнейших энергетических луча сквозь толщу скал. Эти лучи сошлись в вершине изумрудного шпилья Рубежа 4.

Плоская зона безопасности внезапно обрела объем. Защитное поле выгнулось гигантской трехмерной пирамидой, накрыв не только горизонтальные тоннели, но и нижние горизонты, где спали законсервированные жилые модули с колонистами, а также верхние вентиляционные шахты, ведущие к поверхности мертвого мира!

[БОНУСЫ ТЕТРАЭДРИЧЕСКОЙ СЕТИ:]

— Пространственная стабильность охваченного сектора: 100% (абсолютный барьер против пространственных Разломов).

— Открыт секторный синтез органики: База «Келли» и Форт «Гелиос» получают непрерывный приток чистой питьевой воды и питательных белковых концентратов (+300% к морали и выживаемости населения).

— Скорость перемещения тяжелых конвоев по магистралям сети увеличена на +100% за счет гравитационной компенсации.

— Доступен чертеж секторного масштаба: «Автономный Инженерный Дредноут: "Ковчег Архитектора"».

— ОТКРЫТЫ КООРДИНАТЫ РУБЕЖА 5: «Гравитационный Разлом: Пропась Кроноса» (Пространственно-вре-

менная аномалия 5-го класса).

В канале связи раздался голос полковника Бранта с Первого Рубежа. Старый офицер буквально задышался от нахлынувших чувств:

— Главный Архитектор... Глеб! Датчики показывают приток чистой воды в гидропонные отсеки нижних уровней! У нас ожили системы регенерации воздуха третьего жилого сектора! Двести тысяч детей в капсулах глубокого сна... их жизненные показатели вышли из критической красной зоны! Они будут жить! Вы совершили невозможное!

— Невозможное — это лишь то, на что у плохих инженеров не хватило чертежей и твердого эфира, полковник, — с едва заметной теплой улыбкой ответил Глеб. — Приступайте к разворачиванию насосных станций и готовьте транспортные караваны. Топи больше не шепчут о смерти. Теперь здесь наша аграрная и фильтрационная база.

— Вас поняла, шеф! — на связь подключилась радостная Ингрид. — Платформы с завода «Келли» уже вышли по вашей свежеуложенной эстакаде. Мы возем первые двадцать автоматических фильтров и полевой лагерь строителей! Но... Глеб, взгляните на телеметрию Рубежа 5.

Глеб перевел взгляд на дальний край голографической карты.

Четыре рубежа горели нерушимым зеленым, синим, рубиновым и золотым огнем, образуя несокрушимый тетраэдр порядка среди океана первобытного хаоса. Но сразу за гра-

ницей изумрудного купола начинался чудовищный провал.

Там, где когда-то находился центральный гравитационный стабилизатор планетарного ядра, теперь зияла бездонная черная дыра. Пространство вокруг нее закручивалось в безумную воронку, а время текло с переменной скоростью, ломая радиосигналы и превращая физические законы в бессмысленный набор символов.

Глеб подошел к краю изумрудной платформы и посмотрел на мерно гудящего «Титана-Вулкана», на броне которого автоматически затягивались последние царапины от когтей болотных тварей.

Впереди лежала «Пропась Кроноса». Место, где рушилась сама ткань времени.

— Четыре рубежа зафиксированы, — тихо произнес Эфирный Механик, и в его глазах вспыхнул холодный, непреклонный огонь созидателя. — Шестнадцать впереди. И если время попытается встать на моем пути — я переберу его шестеренки заново.

Глава 5. Развертывание рубежа 5

Четырехгранная пирамида Тетраэдра пылала за спиной нерушимым бастионом космического порядка. Золотой шпиль «Гелиоса», сапфировый купол рудной цитадели «Келли», багрово-пламенный геотермальный комплекс «Гефест» и изумрудный био-обелиск Четвертого рубежа сплелись в исполинскую трехмерную геометрию света. Внутри этого защищенного периметра воздух уже очистился от ядовитого мицелия, кристально чистая вода хлынула по пересохшим акведукам в спящие жилые блоки, а тяжелые конвейеры штамповали сталь и твердый эфир с расчетной мощностью полноценного индустриального сектора.

Но стоило тяжелой инженерной платформе «Архитектор-4» пересечь внешнюю демаркационную линию изумрудного поля, как законы мироздания начали расползаться по швам.

Впереди лежала «Пропасьть Кроноса».

Это был грандиозный, чудовищный тектонический разлом шириной в сорок километров, уходящий в самую утробу планетарного ядра. Но на дне его не бурлила магма и не струился ядовитый туман. Там зияла абсолютная, голодная пустота — локальная сингулярность, порожденная крушением древнего гравитационного стабилизатора планеты во время Первородного Разлома.

Пространство над бездной закручивалось в гигантскую световую воронку, похожую на аккреционный диск умирающей черной дыры. Циклопические обломки адамантовых плит, монолиты древних машинных залов размером с небоскребы и многомиллионные тонны базальта парили в воздухе, образуя медленно вращающиеся кольца.

И самое страшное — время здесь утратило свою монолитную неразрывность.

Глеб Захаров стоял на бронированном выступе мостика, вглядываясь в бездну через многослойные светофильтры визора. Прямо перед ним, всего в ста метрах от края обрыва, завис кусок скалы. На левой его стороне время несло с безумной скоростью: каменная порода на глазах крошилась, выветривалась и рассыпалась в серый прах за считанные секунды, проживая целые эпохи энтропийного распада. Правая же сторона того же самого валуна застыла в мертвом, абсолютном стазисе — выбитые когда-то искры замерли стеклянными рубиновыми каплями посреди пустоты, не падая и не угасая.

Звуки работающих сервоприводов боевого меха «Титан-Вулкан», пристыкованного к платформе, долетали до слуха Глеба со странным искажением: низкий рокот реактора раздавался на полторы секунды раньше, чем загорались индикаторы впрыска плазмы, а собственный пульс в висках отдавался гулким эхом из будущего.

[ВНИМАНИЕ! ВХОД В ЗОНУ КРИТИЧЕСКОЙ

АНОМАЛИИ 5-ГО КЛАССА: «ПРОПАСТЬ КРОНОСА»]

— Локальный гравитационный градиент: от $-3.8g$ (зона левитации) до $+16.4g$ (зона гравитационного сдвливания).

— Вектор темпоральной дилатации: $\Delta t = [0.001x \text{ — } 120.0x]$.

— Энтропийный фон: КРИТИЧЕСКИЙ.

— Активны секторные модификаторы среды:

* «Хроно-сдвиг»: Системы наведения, телеметрия дронов и баллистические вычислители имеют погрешность до 88%.

* «Энтропийное старение сплавов»: Скорость молекулярного распада незащищенных металлических конструкций увеличена на 920%.

* «Гравитационные приливы»: Периодические радиальные импульсы сингулярности сминают материю до плотности белого карлика.

— Внимание: Обнаружено присутствие реликтовых сущностей Разлома фазы Сингулярности.

— Глеб, показания приборов скачут как сумасшедшие! — сквозь плотную пелену помех прорвался голос Ингрид Вайс. Ее проекция на голоэкрane мерцала, растягиваясь по вертикали под воздействием гравитационных линз. — Квантовая антенна Тетраэдра еле держит луч! Скорость потока данных колеблется между терабитами в секунду и полным обнулением канала! Наши транспортные платформы с завода «Келли» не могут сделать ни шагу по дну ущелья — колесные те-

лежки просто сомнет гравитацией, а если конвой попадет в зону ускорения времени, ферро-титан превратится в ржавую труху еще до того, как они пройдут первый километр!

— Спокойно, Ингрид, — ровным, размеренным голосом ответил Глеб, и этот голос подействовал на паникующую команду как ледяной душ. — Физика здесь не разрушена. Она просто вывернута наизнанку и сорвана с заводских настроек. Когда законы природы отказывают — в дело вступает инженерная воля. Передайте на завод «Келли» приказ: остановить стандартную штамповку бронелистов. Перевести третью прокатную линию на легирование сплавов жидким эфиром из резервуаров «Гефеста». Нам нужны плиты с отрицательной хроно-магнитной восприимчивостью.

— Чертеж принят к производству! — бодро отозвалась девушка, застучав по клавишам синтезатора. — Но что делать с гравитацией?

— Гравитация — это лишь искривление пространства под тяжестью массы. А эфир — это строительный раствор, способный это пространство выпрямить.

Глеб сосредоточился и вызвал командный интерфейс Архитектора.

За фиксацию четвертого рубежа и запуск Тетраэдрической Сети Сектора 238 система щедро одарила его очками прогресса. В строке доступных ресурсов пульсировали золотые цифры.

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ГЛАВНОГО АР-

ХИТЕКТОРА]

— Имя: Глеб Захаров.

— Текущий класс: Верховный Эфирный Архитектор
(Ранг: Создатель Миров, Ступень I).

— Уровень: 60.

— Запас Первородного Эфира: 450 000 / 450 000 ед. (Подкачка от Тетраэдра: +12 000 ед./мин).

— Свободные Очки Архитектурного Синтеза (ОАС): 200 ед.

Перед мысленным взором инженера раскинулось древо высших архитектурных навыков. Ветви термодинамики и био-фильтрации уже сияли освоенным золотом. Теперь пришло время углубиться в ветвь фундаментальных сил вселенной.

Глеб не колебался ни секунды. Он точно знал, что требуется для покорения гравитационного ада.

[РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЧКОВ АРХИТЕКТУРНОГО СИНТЕЗА:]

— Изучен навык: «Гравитонная Полимеризация Эфира» (Ранг 1) — 60 ОАС.

* Описание: Позволяет насыщать твердый эфир поляризованными гравитонами. Созданные конструкции генерируют собственное компенсирующее поле гравитации, игнорируя внешнее давление до 20g.

— Изучен навык: «Хроно-Эфирный Резонанс» (Ранг 1)
— 70 ОАС.

* Описание: Инженерные постройки и механизмы в радиусе действия архитектора формируют локальный карман нормального континуума ($t = 1.0x$). Внешнее ускорение энтропии поглощается и конвертируется в сырой эфир.

— Изучен чертеж секторного масштаба: «Эфирный Анкер Кроноса» (Класс: Опорный Стабилизатор) — 50 ОАС.

* Описание: Сверхтяжелая опора глубокого бурения с гравимагнитным якорем. Служит промежуточным узлом для прокладки путепроводов через сингулярности.

— Модификация систем дронов: «Хроно-демпферные матрицы» — 20 ОАС.

[Остаток ОАС: 0 ед.]

Волна системной энергии прокатилась по нейросетям экзоскелета Глеба. Его силовая перчатка-манипулятор вспыхнула глубоким сапфирово-фиолетовым пламенем. Из кончиков пальцев вытянулись микроскопические эфирные нити, вступая во взаимодействие с квантовой тканью окружающего вакуума.

Тотчас же вокруг его фигуры и в радиусе двадцати метров вокруг платформы «Архитектор-4» пространство дрогнуло.

Хаотические вспышки энтропии мгновенно схлопнулись. Время выровнялось: пульс перестал двоиться, скрежет металла зазвучал в естественной тональности, а индикаторы хроно-сдвига на приборной панели упали с угрожающих 88% до стабильного нуля.

[ВНИМАНИЕ! АКТИВИРОВАНО ПОЛЕ «ХРО-

НО-ЭФИРНОГО РЕЗОНАНСА»!]

— Локальное течение времени стабилизировано: 1.000х.

— Поглощено энтропийного давления: +1 450 ед. эфира в секунду!

— Вот так-то лучше, — усмехнулся Глеб. — Физика любит вежливых, но подчиняется упрямым.

Он повернулся к пристыкованному «Титану-Вулкану». Тяжелый двадцатиметровый штормовой мех замер в ступель-захватах, его многослойная композитная броня из ферро-титана мерцала темным глянцем. На плечевых узлах угрожающе покоились спаренные тяжелые плазменные орудия «Кальдера-2», а правая рука венчалась циклопическим роторным буром со сменными алмазно-эфирными коронками.

Глеб мысленно активировал нейроинтерфейс связи с боевой машиной. Мех ожил: турбины реактора взвыли на низких частотах, по гидравлическим магистралям побежала синтетическая кровь высокого давления, а в оптических сенсорах вспыхнул холодный лазурный огонь.

— Ингрид, поднимайте рой «Скарабеев». Все триста соток единиц. Модификация матриц завершена, они больше не распадутся на молекулы при приближении к воронке. Задача роя: развертывание опорных линий для мостовой эстакады.

— Есть, Главный Архитектор! Дроны выходят из пусковых шахт!

Люки на верхней палубе «Архитектора-4» с шипением распахнулись. Из них сплошным серебристо-фиолетовым потоком, похожим на стаю металлических ласточек, взмыл рой строительно-боевых дронов. На их корпусах переливались нано-руны гравитонной защиты. Они не падали в бездну и не разрывались на части гравитационными приливами: вокруг каждого аппарата трепетал микроскопический пузырь нормализованного времени.

Глеб сделал шаг вперед и шагнул прямо в распахнутую кабину «Титана-Вулкана».

Бронированные створки с глухим лязгом сошлись за его спиной. Нейроконнекторы мгновенно подключились к спинномозговому порту комбеза, и человеческое тело растворилось в мощи многотонного титана. Глеб почувствовал каждый сервопривод как собственную мышцу, тепловыделение ядерного реактора — как жар в груди, а оптические сенсоры меха дали круговой панорамный обзор на триста шестьдесят градусов с разрешением до микрона.

— Выдвигаемся, — скомандовал Глеб.

Гигантский мех сошел со ступеней платформы. Его многотонные подошвы, оснащенные гравитонными компенсаторами, мягко коснулись края обрыва. Масса титана больше не давила на камень — антигравитационные подушки распределили вес так, словно колосс ступал по тонкому льду.

Но Пропасть Кроноса не собиралась сдаваться без боя.

Хаос Разлома не терпел геометрии и законов. В тот мо-

мент, когда передовые «Скарабеи» вонзили первые эфирные сваи в парящий над бездной монолит древнего фундамента, сама тьма сингулярности всколыхнулась.

Из искаженных складок пространства, где секунды сворачивались в узлы, начали сочиться тени.

Они не имели четкой плоти. Это были чудовищные существа, сотканые из застывшего времени, осколков гравитационных линз и мертвого базальта.

[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА! АТАКА СУЩНОСТЕЙ СИНГУЛЯРНОСТИ!]

— Идентифицированы цели:

* «Хронофаг-Пожиратель» (Уровень 58) — 42 особи. Способность: Фазовый сдвиг во времени, мгновенное старение пораженной цели.

* «Гравитационный Дробитель» (Уровень 61, Элитный) — 8 особей. Способность: Генерация локальных сингулярностей, гравитационный таран.

* «Эхо-Страж Древних» (Уровень 60) — 15 автоматов, застрявших во временной петле обороны ядра.

— Внимание всем системам, — голос Глеба в общем тактическом канале звенел металлической уверенностью. — Кинетику не использовать. Снаряды застрянут в дилатационных линзах. Работаем по алгоритму «Синхронный контур»: плазма, термо-дезинтеграция и твердый эфир!

Первая стая «Хронофагов» ринулась вперед. Эти твари двигались рывками, не подчиняясь законам инерции: в од-

ну миллисекунду они находились в километре от края платформы, а в следующую — уже стелились полупрозрачными серыми лентами прямо у ног «Титана-Вулкана». Воздух вокруг них замерзал до абсолютного нуля, а стальные перила эстакады при их приближении мгновенно покрывались вековой ржавчиной и осыпались прахом.

— Попытка пожирания моего времени? — усмехнулся Глеб внутри кабины меха. — Подавитесь избыточным давлением.

Манипулятор «Титана» взметнулся. Из генераторов на предплечье ударил не луч лазера и не плазменный заряд.

Глеб применил активный навык «Твердоэфирный Выброс: Клетка Континуума»!

Ярко-лазурная геодезическая сетка из твердого эфира выстрелила вперед, накрыв наступающую стаю призрачных тварей. Как только эфирные грани замкнулись, хаотическое время внутри клетки насильственно зафиксировалось на значении 1.0х.

Хронофаги истошно заверещали — звук был похож на скрежет битого стекла о ржавое железо. Потеряв способность скользить сквозь секунды, они мгновенно обрели плотность! Их аморфные серые тела кристаллизовались, превратившись в подобие хрупкого кварца.

— Огонь плазменных батарей, — хладнокровно приказал Архитектор.

Двуствольная «Кальдера-2» на левом плече меха рявкнула

спаренным залпом. Два сгустка сверхвысокотемпературной магматической плазмы, запитанные прямо от геотермального ретранслятора Рубежа 3, врезались в скованных монстров.

Взрыв озарил черную пасть пропасти ослепительным рубиновым сиянием. Кристаллизованные тела Хронофагов разлетелись на миллионы безвредных осколков, которые тут же растаяли в воздухе, распадаясь на чистый системный опыт.

**[УНИЧТОЖЕН
ТЕЛЬ» (Ур. 58) x18!]**

[ПОЛУЧЕНО: 340 000 ЕД. ОПЫТА!]

**[ПОЛУЧЕН МАТЕРИАЛ: «Эссенция Застывшего
Времени» x24.]**

Но следом за легковесной темпоральной пехотой в бой вступили тяжелые монстры сингулярности.

Из черной глубины бездны, взламывая парящие каменные платформы, выметнулись четыре циклопические туши «Гравитационных Дробителей». Это были четвероногие колоссы, словно выточенные из сверхплотного метеоритного железа и черной материи. Вокруг их морд вращались микро-горизонты событий, с чудовищной силой затягивая в себя обломки скал, обрывки проводов и пыль.

Один из Дробителей с ревом, сотрясшим саму гравитационную основу сектора, прыгнул прямо на зависшую платформу «Скарабеев».

Масса чудовища превышала триста тонн, а генерируемое им поле локального притяжения достигало двадцати земных тяжестей! Если бы он рухнул на строй дронов, весь рой был бы сплюснен в тончайший лист металла за долю секунды.

— Не в мою смену, тварь, — процедил Глеб.

«Титан-Вулкан» сделал стремительный выпад навстречу падающему чудовищу. Антигравитационные приводы меха взвыли на пределе мощности, компенсируя собственную массу и совершая невозможный для такой гигантской машины маневр — рывок в невесомости прямо над бездонной пропастью!

Правая рука робота, сжимающая циклопический роторный бур, опустилась навстречу монстру.

[АКТИВАЦИЯ НАВЫКА: «ЭФИРНО-ГРАВИТОННЫЙ РАСЩЕПИТЕЛЬ»!]

— Расход энергии: 25 000 ед. эфира.

— Наконечник бура разогнан до скорости 15 000 об/мин с подачей поляризованных тахионных частиц.

Вращающиеся лезвия бура коснулись черного метеоритного панциря Дробителя.

Раздался звук, от которого зазвенели бронестекла мостика на базе «Архитектор-4» за полтора километра от точки схватки. Это не было обычным трением металла о камень — бур вгрызался в самую ткань спрессованного пространства монстра.

Сверхплотная броня чудовища запылала белым калени-

ем. Тахионные зубья коронки разрывали гравитационные связи внутри ядер атомов зверя. Глеб нажал педаль гидроусилителя, вбивая бур все глубже в грудную клетку колосса.

— Ломайся! — прорычал инженер.

Эфирный бур пробил панцирь насквозь и вонзился в пульсирующее гравитационное ядро зверя.

Глеб мгновенно переключил режим бура с разрушения на реверсивную откачку!

[ПЕРЕХВАТ ГРАВИТАЦИОННОЙ ЭНЕРГИИ ЦЕЛИ!]

— Поглощено: 85% сингулярного заряда ядра монстра!

— Энергия перенаправлена в резервуары жесткого монтажа опор!

Внутреннее поле Дробителя сколлапсировало внутрь себя. Колосс застыл, потерял свою сверхплотность и в следующее мгновение с сухим треском раскололся на сотни обычных булыжников, которые бессильно посыпались вниз, в темную глотку бездны.

[УНИЧТОЖЕН «ГРАВИТАЦИОННЫЙ ДРОБИТЕЛЬ» (Ур. 61, Элитный)!]

[ПОЛУЧЕНО: 120 000 ЕД. ОПЫТА!]

[ПОЛУЧЕНО СЫРЬЕ: «Сверхплотное Грави-Ядро» x1.]

Оставшиеся Дробители и ослепленные автоматы «Эхо-Стражи» попытались окружить «Титана-Вулкана», но рой «Скарабеев» под ментальным командованием Глеба уже пе-

рестроился.

Дроны разбились на тройки. Из их брюшных сопел ударили тончайшие золотые иглы твердого эфира. За считанные секунды они сплели вокруг нападающих автоматов пространственную паутину. Древние боевые машины, веками застрявшие в цикле одной и той же боевой команды, замерли в эфирных тисках, а затем один за другим были обезврежены точечными плазменными уколами дронов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.